

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМий ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.03./30.12.2021. Tar.26.03 РАҚАМЛИ
ИЛМий КЕНГАШ**

МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ

ТОШОВА ШАРИФА ПАНОВНА

**МИРЗО АБДУЛАЗИМ СОМИЙНИНГ “ТУҲФАЙИ ШОҲИЙ”
АСАРИ ТАРИХИЙ МАНБА СИФАТИДА**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи
07.00.08 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2022

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Тошова Шарифа Паноевна

Мирзо Абдулазим Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асари тарихий манба сифатида 3

Тошова Шарифа Паноевна

Произведение Мирза ‘Абд ал-‘Азима Сами «Тухфа-и шахи» как исторический источник 27

Toshova Sharifa Panoyevna

The work of Mirza ‘Abd al-‘Azim Sami «Tuhfa-i shahi» as a historical source..... 51

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works..... 55

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.03./30.12.2021. Tar.26.03 РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ

ТОШОВА ШАРИФА ПАНОВНА

**МИРЗО АБДУЛАЗИМ СОМИЙНИНГ “ТУҲФАЙИ ШОҲИЙ”
АСАРИ ТАРИХИЙ МАНБА СИФАТИДА**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи
07.00.08 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2022

Фалсафа доктори (PhD) диссертация мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси хузуридаги Олий Аттестация комиссиясида В2021.4.PhD/Tar.1011 рақам билан рўйхатга олинган.

Иш Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Миллий археология марказида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.ik-tarix.tdpu.uz) ва «ZiyoNET» ахборот-таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Бобожонов Бахтиёр Мираимович
тарих фанлари доктори

Расмий оппонентлар:

Эгамбердиева Нигора Азадовна
тарих фанлари доктори

Рахимов Комилжон Раҳматович
тарих фанлари доктори, доцент

Етакчи ташкилот:

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон
Миллий университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат педагогика университети хузуридаги DSc.03/30.12.2021. Tar.26.03 рақамли Илмий кенгашнинг 2022 йил «_____» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100077, Тошкент шаҳри, Чилонзор тумани, Бунёдкор кўчаси, 27. Тел.: (+99871) 276-76-51; факс: (+99871) 276-76-51, e-mail: tdpu_kengash@edu.uz).

Диссертация билан Тошкент давлат педагогика университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (_____ рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100185, Тошкент шаҳри, Чилонзор тумани, Бунёдкор кўчаси, 27. Тел.: (+99871) 276-76-51; факс: (+99871) 276-76-51.

Диссертация автореферати 2022 йил «_____» _____ куни тарқатилди.
(2022 йил «_____» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси

А.К. Киргизбаев

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси, т.ф.д., профессор

С.Б. Тилабаев

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, т.ф.н.

Н.Х. Обломуродов
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, т.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон тарихшунослигида XIX аср охири – XX аср бошларида юз берган тарихий воқеаларни ўрганишга катта эътибор қаратилади. Бу давр, бир томондан, дунёнинг сиёсий жиҳатдан етакчи кучлари орасида қитъалараро устунлик учун жадал курашлар кечган, иккинчи томондан эса ислохотчилик ҳаракатлари кучая бораётган ва бутун дунё бўйлаб миллий озодлик курашлари авж олган тарихий бир давр сифатида кўрилади.

Бухоро амирлиги ана шундай жараёнлар юз берган марказлардан бири ўлароқ дунё олимлари диққати марказида бўлиб қолмоқда. Бугунги кунда Берлин, Париж, Москва, Анқара каби шаҳарлардаги илмий-тадқиқот марказларида Бухоро амирлиги тарихини ўрганишга қизиқиш ортиб бормоқда. Уларда Бухоро тарихи ва тарихшунослигига доир қатор монографиялар нашр этилди¹.

Мустақиллик йилларида тарихчи ва адабиётшунос олимлар олдига қўйилган устувор вазифалардан бири тарихимизнинг катта бир бўлагини ўз қатларида асраб келаётган ёзма манбаларнинг илмий-танқидий матнларини ва таржималарини амалга оширишдир. Тарихшунослиқда бирор сулола тарихини ёритувчи тарихий асар, тазкира, саёҳатнома, эсдалик, расмий ҳужжатлар каби манбалар юксак қадрланади. Чунки ҳар бир манба ўз даврининг турмуш тарзини, муаллиф ва унга замондош ўқувчиларнинг дунёқараши ва маданий кодларини акс эттиради. Манбани фақат сиёсий воқеалар тафсилотини тавсифлаш ёки сулолаларнинг сиёсий тарихини тиклаш учунгина ўқиш бугунги давр тарихшунослиги талабларига жавоб бермайди. Матншунос тадқиқотчи кенг маънода қўлёзма манбаларга маълум бир давр маданияти маҳсули сифатида қараши керак².

Шу жиҳатдан ёндашганда, Бухоро анъанавий тарихнавислик мактабининг сўнгги вакилларида бири бўлмиш Мирзо Абдулазим Сомий (1838-1907)нинг “Тухфайи шоҳий”³ (“Шоҳга аталган совға”) асари Россия империяси томонидан амирлик ерларининг босиб олиниши даври воқеаларини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади. Амирнинг шахсий муншийси сифатида Мирзо Сомий мамлакатдаги сиёсий жараёнларни яқиндан билган. Чунончи, у амир Музаффарнинг Шаҳрисабз, Китоб ва Ҳисори Шодмон бекликларига қилган юришларида “котиб” (“нависанда”), Рус-Бухоро урушида “воқеалар битикчиси” (“вақоенигор”) сифатида иштирок этиб, асарида ўз кўрган-кечирган воқеаларни холис ва батафсил ёритган.

¹ Morrison A.S. Russian Rule in Samarkand 1868-1910: A Comparison with British India. – Oxford: Oxford University Press, 2008; Levi S.C. The Bukharan Crisis: A Connected History of 18th Century Central Asia. – Pittsburg: University of Pittsburgh Press, 2020; Ukten S.S. Buhara Hanligi'nin askeri teşkilati (1500-1868). – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2018.

² Куделин А.Б. Арабская литература. Поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – С. 12.

³ Мирзо Абдулазим Сомий. Тухфайи шоҳий. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти Асосий фонди қўлёзмаси, инв. № 2091.

Ушбу диссертация иши Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сонли “2022-2026 йилларга мўлжалланган янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси тўғрисида” 2020 йил 16 апрелдаги ПҚ-4680-сонли “Шарқшунослик соҳасида кадрлар тайёрлаш тизимини тубдан такомиллаштириш ва илмий салоҳиятини ошириш чора тadbирлари тўғрисида” 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сонли “Қадимги ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-tadbирлари тўғрисида”ги фармон ва қарорлари, шунингдек, соҳага оид бошқа меъёрий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Ушбу тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” номли устувор йўналишига кўра бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Маълумки, совет даврида ўтмиш меросини, айниқса, диний-ахлоқий мавзудаги асарларни ўрганишда чекловлар мавжуд эди. Шунингдек, сарой шоири ва тарихчиларига ҳукмдорларнинг маддоҳлари сифатида қаралар ва уларнинг ижодини ўрганиш ҳам маъқулланмасди. Айнан Бухоро амирлари таъқибига учрагани учун ҳам Аҳмад Дониш, Мирзо Сомий ва Садр Зиё ижодини ўрганишга кўпроқ эътибор қаратилди. Зеро, Аҳмад Дониш амир Музаффар, Мирзо Сомий эса амир Абдулаҳад саройидан четлаштирилган, Садр Зиё эса ислохот тарафдори ўларок амир Олимхон томонидан мансабидан туширилган эди. Совет ҳукумати мафкурачилари томонидан янги тузум афзалликларини тарғиб қилишда амирлик бошқарувидаги адолатсизликлардан усталик билан фойдаланилди. Масалан, Аҳмад Дониш ва Мирзо Сомийнинг саройдан қувилганлари орқасида аламзадалик кайфиятида ёзган танқидий асарлари кенг тарғиб қилинди⁴.

Садриддин Айний ўзининг тарихий-адабий асарларини яратишда Мирзо Сомий меросига юзланган ва улар ҳақида маълумот берган⁵. 1947 йилда Сомийнинг “Тарихи салотини манғитийа” асари ҳақида Г.Н. Чабров⁶ ҳамда З.Р. Ражабовнинг мақолалари чоп этилди⁷. Ҳар икки муаллиф ҳам асарнинг ЎЗР ФА Шарқшунослик институти фондида 1458 ашё рақами остида сақланаётган қўлёзмаси хусусида фикр юритганлари ҳолда, уни “Тухфайи шоҳий” деган

⁴ Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салотини хонадони манғитийа / Ба саъй ва ихтимом ва тасҳеҳи Абдуғани Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тожикистон, 1960; Аҳмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург / Подготовка текста и комм. Р. Хади-Заде. Пер. с таджик. М.Н. Османова и Л.М. Демидчик. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960; Аҳмад Дониш. История мангитской династии / Пер., предис. и прим. И.А. Наджафовой. – Душанбе: Дониш, 1967.

⁵ Sadr al-Din Ayni. Bukhara inqilabining ta'rixi / Ed. by Shizuo Shimada, Sharifa Tosheva. – Tokyo: The University of Tokyo, 2010. – Б. 27-30; С. Айний. Намунаи адабиёти тожик. – Москва: Госиздат, 1926. – Б. 335-339; Айний С. Тарихи амирони манғитийа Бухоро // С. Айний. Куллиёт. Ж. 10. – Душанбе: Ирфон, 1966. – Б. 319; Ўша муаллиф. Эсдаликлар // С. Айний. Асарлар. 8 жилдлик. 6-жилд. – Тошкент: Тошкент бадиий адабиёт нашриёти, 1965. – Б. 23.

⁶ Чабров Г.Н. Новый источник по истории Бухарского ханства // Бюллетень АН УзССР. – 1947. – № 3. – Б. 23-25.

⁷ Ражабов З.Р. Мирзо Азим Сомий ва осори у // Шарқи сурх. – 1947. – № 5. – Б. 26-30.

нотўғри ном остида тилга олишган. Асарнинг ўзида муаллиф томонидан унга ном берилмагани сабабли, бу асар “ЎзССР Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари тўплами”нинг 1952 йилда нашр этилган 1-жилдида ҳам “Тухфайи шоҳий” номи билан тавсиф этилган⁸. “Тарихи салотини манғитийа” шарқшунос олима Л.М. Епифанова томонидан диссертация иши доирасида ўрганилди⁹ ҳамда 1962 йили асарнинг русча таржимаси факсимилеси билан бирга нашр этилди¹⁰. Олиманинг 1965 йилда чикқан рисоласида шу даврда Бухоро амирлигида яратилган бир нечта тарихий асарлар қаторида Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асари ҳақида ҳам маълумот бериб ўтилган¹¹.

XX аср бошларидаги Бухоро маданий муҳитидан хабардор бўлган шарқшунос И. Одилов “Тухфайи шоҳий”ни тавсифлар экан, Сомий ушбу асарини амирнинг буйруғи билан ёзган ва унга топширган, дея маълумот беради ва асарни Бухоро тарихининг “расмий версияси” сифатида баҳолайди¹². И. Одиловнинг шу хулосаси асосида “Тухфайи шоҳий” муаллифи сарой тарихчиси, асар эса расмий тарихлар қаторига қўшиб қўйилди ва асар узоқ йиллар тадқиқотчилар диққатидан четда қолди. Тарихнависнинг “Тухфайи шоҳий”дан биров кейинроқ, яъни 1324/1906 йилда таълиф этган “Тарихи салотини манғитийа” асарида Бухоро амирлари фаолияти танқидий ёритилгани назарда тутилиб, у “норасмий версия” сифатида танилди. Шу сабабли совет даврида айнан кейинги асар атрофлича ўрганилди.

Мирзо Сомийнинг адабий асарлари адабиётшунос ва тилшунослар томонидан ҳам тадқиқ этилган. Жумладан, тожикистонлик олима З. Ҳасанова Сомийнинг иншо жанрига оид асарларини диссертация шаклида ўрганган¹³. Р. Набиев ва Г. Ахророва эса ўз диссертацияларида Сомийнинг адабий мероси ва бадиий маҳоратини тадқиқ этганлар¹⁴. Бироқ, юқорида қайд этилганидек, Сомий ҳақида мустақилликкача яратилган тадқиқотларнинг барчаси ҳукмрон мафкура таъсиридан холи бўлмаган.

Манғитлар даври манбаларини таҳлил қилган А. фон Кюгельген илк бор манбаларга фақат “сиёсий қолипни тикловчиси” сифатида қараш анъанасидан воз кечди¹⁵. Бироқ у Мирзо Сомийнинг ижодини таҳлилга тортмади. Америкалик олима Жо-Энн Гросс бир мақоласида Мирзо Абдулазим

⁸ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. I / Под. ред. А.А. Семенова. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1952. – № 235.

⁹ Епифанова Л.М. Неофициальная версия истории Бухары Мирза Абдулазима Сами “Тарих-и салатин-и манғитийа-и дар ас-салтана-и Бухара-и шариф” (2-я половина XIX века): Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1959.

¹⁰ Мирза Абдалазим Сами. Тарих-и салатин-и манғитийа (История мангытских государей) / Изд. текста, пред., пер. и прим. Л.М. Епифановой. – Москва: ИВЛ, 1962.

¹¹ Епифанова Л.М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России (Бухара) / Под ред. и при участии А. Урунбаева. – Ташкент: Фан, 1965. – Б. 22-43.

¹² Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. I. – № 236.

¹³ Хасанова З.Ш. Соми и теория эпистолярного стиля в таджикской литературе XIX в.: Автореф. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 1976.

¹⁴ Набиев Р. Язык “Тарихи салатини манғития Мирза Азима Сами”: Автореф. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 1973; Ахророва Г. Соми и его литературное наследие.: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1988.

¹⁵ Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.). – Алмата: Дайк-пресс, 2004.

Сомийнинг дунёқараши ва тарихий тушунчаларини таҳлил қилади¹⁶. Аммо шуни айтиш лозимки, Жо-Энн Гросс бу ишида “Тарихи салотини манғитийа”нинг Л.М. Епифанова томонидан амалга оширилган нашри ҳамда шу давр тарихига доир ғарб тилларидаги тадқиқотлар билан чекланиб, “Тухфайи шоҳий” маълумотларидан фойдаланмаган. Шунингдек, ўзбекистонлик тарихчилардан А. Одилов Бухоро амирлигида рус босқинчиларига қарши олиб борилган курашларга доир номзодлик диссертациясида ушбу курашларга кенг ўрин ажратувчи “Тухфайи шоҳий”дан фойдаланмай, Мирзо Сомийнинг “Тарихи салотини манғитийа” маълумотлари билан чекланган¹⁷.

2010 йилда Эронда “Тухфайи шоҳий”нинг матни Нодира Жалолий томонидан сўзбоши ва кўрсаткичлар билан нашр этилди. Сўзбошида ношир Бухоронинг Манғитлар даври тарихи ҳамда Эрон билан муносабатларини ёритишга кўпроқ эътибор қаратгани ҳолда, муаллиф ва асар мазмунига жуда қисқа тўхталган¹⁸.

Юқорида айтиб ўтилганидек, Чор Россияси босқини даврида Бухоро амирлиги тарихини ёритувчи энг асосий манбалардан бири бўлган “Тухфайи шоҳий” асари Л.М. Епифанованинг тавсифий мазмундаги рисоласида келтирилган маълумотларни ҳисобга олмаганда, ҳали илмий жиҳатдан таҳлил этилмаган. Жумладан, муаллифнинг ёндашувлари, унинг тарихнинг “муқобил тавсифи”га қўл ургани сабаблари, атрофдаги воқеаларни тушуниши, Россия империясининг “муслмонлар устидан ғалаба қозонгани” сабаблари ва шунга ўхшаш бу даврнинг “қайноқ” муаммолари яна четда қолган, Мирзо Сомийнинг портретини яратишда, асарининг чуқур моҳиятини очиб беришда ундан фойдаланилмаган.

Сўнгги ўн йиллар давомида Ўзбекистонда илгариги ҳукмрон ғоялар таъсирида бир тарафлама ўрганилган айрим давр ва воқеалар, тарихий шахслар ҳаёти ва фаолияти ҳақида кўплаб илмий тадқиқотлар яратилди ҳамда бир қатор тарихий манбалар нашр этилди¹⁹. Шунингдек, жаҳон шарқшунослигида ҳам Марказий Осиё, айниқса, Ўзбекистон тарихини ёритишда муҳим натижаларга эришилди²⁰. Аммо ёзма манбаларни ўрганишда уларни ўз замонининг “маданий кодини” англашда муҳим ёрдамчи эканини тушунишдан ҳалигача йироқмиз,

¹⁶ Jo-Ann Gross. Historical memory, cultural identity, and change: Mirza ‘Abd al-‘Azim Sami’s representation of the Russian conquest of Bukhara // *Russia’s Orient, imperial borderlands and peoples* / Eds. D.R. Brower and E.J. Lazzerini. – Bloomington, 1997. – P. 203-226.

¹⁷ Одилов А. Бухоро амирлигида миллий озодлик ҳаракатлари тарихи (Абдумалик тўра бошчилигидаги халқ озодлик ҳаракати мисолида): Тарих фанл. номз. ... автореф. – Тошкент, 2003.

¹⁸ Mirza ‘Abd al-‘Azim Bustani Bukharayi. *Tuhfa-yi Shahi*, edited by Nadira Jalali. Tehran: Anjuman-i athar va mafakhir-i farhangi, 2010.

¹⁹ Қар.: Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида / Тузувчилар: Ҳ. Содиқов, Р. Шамсутдинов, П. Равшанов, Қ. Усмонов. – Тошкент: Шарқ, 2000; Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент: Yangi nashr, 2010; Воҳидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик. – Тошкент: Академнашр, 2010; Султонов Ў.А. Муҳаммад Солиххўжа ва унинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари. – Тошкент: O‘zbekiston, 2009.

²⁰ *Zafarname-yi Xosravi*. Unkown Author. Edited by Dr. Manucehr Sotude. – Техрон: Ayene-ye miras, 1999; Karmīnagī Muḥammad Qāzī Vafā. *Tuḥfat al-khānī* / Ed. Mansur Sefatgol. – Tokyo: ILCAA, 2015; Morrison A.S. *Russian Rule in Samarkand*; Skott C.L. *The Bukharan Crisis*; Ukten S.S. *Buhara Hanligi’nin askeri teşkilati*.

зеро жаҳон олимлари томонидан жорий этилган бир қатор янги услублар²¹ Ўзбекистон олимлари томонидан жуда кам ишлатилади. Ваҳоланки, айнан шу замонавий ёндашув ва тарихга янги қарашлар ўтмишни тўлақонли англашда катта ёрдам беради.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилаётган илмий тадқиқот муассасанинг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Тадқиқот иши ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти ФА-Ф8-22 “Марказий Осиё халқлари тарихи, фани ва маданияти тарихига оид манбалар тадқиқи (ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кўлёзмалари асосида)” фундаментал лойиҳаси (2007–2011) ва ЎзР ФА Миллий археология маркази “Фанлараро бўлими”нинг “Ўзбек ўзлигининг шаклланиши ва ривожланиши: антропологик изланишлар доирасида” мавзуси (2021-2022) режалари билан боғлиқ.

Тадқиқотнинг мақсади Мирзо Абдулазим Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асарини манбашунослик ва тарихшуносликнинг янги усуллари ёрдамида таҳлил қилиш орқали Бухоро амирлиги тарихининг мавҳум жиҳатларига ойдинлик киритишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари сифатида қуйидагилар белгилаб олинди:

XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошларида Бухоро амирлигидаги тарихнавислик мактабининг ўзига хос хусусиятларини кўрсатиб бериш ҳамда Мирзо Сомийнинг ҳаёти, илмий мероси ва тарихий қарашларига оид мавжуд маълумотларни умумлаштириш, ҳалигача номаълум бўлган жиҳатларини ўрганиш;

“Тухфайи шоҳий” ва “Тарихи салотини манғитийа” асарларини қиёсий тадқиқ этган ҳолда “Тухфайи шоҳий” асарини манбашунослик жиҳатидан таҳлил этиш, унинг манбалари ва расмий характерини очиб бериш;

“Тухфайи шоҳий” маълумотлари асосида Россия истилоси арафасида мамлакатнинг ички сиёсий аҳволини ҳамда амирликнинг Сирдарёдан то Зирабулоққача бўлган ҳудудларининг рус кўшинлари томонидан босиб олиниши тафсилотларини таҳлил қилиш;

Тадқиқ этилаётган манба маълумотлари ва архив материалларига таянган ҳолда мамлакатда Рус – Бухоро уруши даврида ва ундан кейин олиб борилган халқ озодлик ҳаракатларини ўрганиш.

Тадқиқот объекти сифатида Мирзо Абдулазим Сомийнинг “Тухфайи Шоҳий” асари танлаб олинди.

Тадқиқотнинг предметини Мирзо Абдулазим Сомийнинг таржимаи ҳоли, тарихчи ва шоир сифатидаги фаолияти, унинг “Тухфайи Шоҳий” Тухфайи Шоҳий” ва бошқа асарларида келтирилган тарихий маълумотлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияни ёзишда тарихийлик, тизимлилик, холислик каби усуллар, хусусан, қиёсий-тарихий ва герменевтик таҳлил, синтез, ретроспектив анализ каби усуллар қўлланилди.

---

²¹ Фарб ва Шарқ олимларининг манбашуносликдаги янги методологиялар ҳақида қар.: Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии мангитов. – С. 12-37.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

“Тухфайи шоҳий” асарининг Бухоро манғитлари сулоласи тарихининг айна даврини ёритувчи “Дахмаи шоҳон”, “Тарихи салотини манғитийа”, “Тухфайи хоний”, “Тарихча” ва “Тарихи Салимий” асарлари билан қиёсий, герменевтик ва тарихий таҳлили асосида унинг расмий сарой руҳида ёзилганига қарамай, муаллиф айрим манғит амирларига нисбатан танқидий баҳо бергани ҳамда Абдумалик тўра, Оллоҳёр девонбеги, Бобон бошчилигидаги халқ озодлик ҳаракатларини холис ёритгани аниқланган;

“Тухфайи шоҳий”ни ёзишда муаллиф асосан “Тухфайи хоний”, “Гулшан ал-мулук”, “Тарихи манзум”, “Футухоти амир Маъсум ва амир Ҳайдар”, “Зафарномаи хусравий” каби асарлардан, айрим ҳолларда эса оғзаки маълумотлардан ҳам фойдалангани исботланган;

Мирзо Сомийнинг барча асарлари маълумотларига таянган ҳолда унинг вафоти ва саройдан четлаштирилиши саналари, исми, тахаллуслари аниқланиб, шу туфайли “Тазкират ал-фузало” асари унинг қаламига тегишли эмаслиги, “Масобиҳ ал-фикр фи вужуб ас-сайр ва-н-назар” асари таржимаси эса у томонидан бажарилгани кўрсатилган;

“Тухфайи шоҳий” маълумотлари асосида Чор Россияси томонидан Бухоро амирлигининг истило этилиши арафасида мамлакатдаги мураккаб ички аҳвол – Ҳисорда 1863 йилда амир Музаффар томонидан ўтказилган қирғин, Самарқанд шаҳар аҳолисининг ҳокимдан норозилиги орқасида губернатор номига мактуб ёзиши, Тиллакори мадрасасида халқ билан қўшин орасидаги қонли тўқнашувлар каби омиллар амирликнинг Чор Россияси томонидан босиб олинишини енгиллаштиргани исботланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Мирзо Абдулазим Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асарининг илмий таҳлилин аналга ошириш XIX аср иккинчи ярмида Бухоро амирлиги тарихининг бир қатор масалаларига ойдинлик киритиш имконини берган. Асарнинг оригинал қисмидаги маълумотлар бошқа манбалар билан қиёсланган ҳолда таҳлил қилиниб, мамлакатнинг ички аҳволи, муҳим иқтисодий ва ҳарбий марказлар бўлиши Бухоро ва Самарқанд шаҳрида ҳамда Шарқий Бухоро бекликларидаги сиёсий вазият ёритилган. Бундан ташқари, мамлакатда уруш даврида ва ундан кейин олиб борилган халқ озодлик ҳаракатларининг ҳозиргача мавҳум бўлиб келган бўшлиқ ерлари ўрганилаётган манба маълумотлари ва архив материалларига таянган ҳолда тўлдирилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги ишда ҳар бир масала қўлёзма манбалар материаллари билан изоҳланиб, бу мавзуда амалга оширилган илмий тадқиқотлардаги фикр-мулоҳазалар жалб қилингани, тарих фанида тан олинган усуллар ва назарий ёндашувларнинг қўлланилгани, кенг қўламли тарихий илмий адабиётлардан фойдаланилганлик билан ўз тасдиғини топган.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти “Тухфайи шоҳий” қўлёзмасини манбашунослик нуқтаи назаридан ўрганилиши ва унинг тарихий манба сифатидаги аҳамиятининг очиб берилиши, шунингдек, тадқиқот жараёнида олинган натижаларнинг ишончлилиги манбашунослик усуллари, хусусан,

қиёсий-тарихий ва герменевтик таҳлил орқали ўз исботини топганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, биринчидан, у Бухоро амирлигининг Россия истилосидан олдинги ва кейинги даврлардаги энг кам ўрганилган саҳифаларини қайта тиклашга ёрдам беради. Иккинчидан, бир муаллифнинг бир нечта асарларини герменевтик таққослаш услубини қўллаган ҳолда ўрганиш ёш тадқиқчилар учун ўзига хос “мавзуга кириш” ролини бажаради. Учинчидан, диссертацияда жамият ҳаётининг урф-одат ва кадриятлари, ижтимоий ва сиёсий ахлоқ тамойиллари ҳақида янги қўлга киритилган материаллар ўша давр халқларининг идентиклиги, диний ва маданий тарихини ўрганаётган мутахассислар учун ишончли маълумот бера олади. Диссертация материалларидан бакалавр-тарихчи талабалар учун “Ўзбекистон тарихи”, “Манбашунослик”, “Тарихий ўлкашунослик”, “Ўзбек давлатчилиги тарихи” фанлари ҳамда магистратура босқичидагилар учун “Ўзбекистон тарихи” фанидан ўқув қўлланмалар ва дарсликларни яратишда кенг фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. “Мирзо Абдулазим Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асари тарихий манба сифатида” мавзусини ўрганишда эришилган натижалар:

XIX аср охири – XX аср бошларида Бухоро амирлигида маҳаллий тарихнавислик ва унинг ўрганилиши ҳақидаги маълумотлардан ЎзР ФА Тарих институтида 2012–2013 йилларда бажарилган ИФА-2012-1-13 рақамли “Ўзбекистон тарихи хрестоматияси (3- ва 4-жилдлар)” инновацион лойиҳасида фойдаланилган. Хусусан, лойиҳанинг “Маҳаллий манбалар” қисмида Мирзо Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асари ҳамда Садриддин Айнийнинг “Бухоро инқилобининг тарихи” асарлари ҳақида кенг маълумот келтирилиши билан бирга, ҳар икки асардан таржималар ҳам берилган. Мирзо Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” ва “Тарихи салотини манғитийа” номли асарларида келтирилган маълумотларни ўша даврда Бухорода ижод қилган бошқа тарихнавислар асарлари билан қиёсий ўрганиш 1860–1920 йилларда Бухоро амирлигидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаёт тарихини кенг қамровли ва холис ёритишга хизмат қилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2022 йил 15 июндаги 3/1255-1381-сонли маълумотномаси).

Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси тизимидаги “Ўзбекистон тарихи” каналидаги чиқишларда Бухоро амирлигида яратилган қўлёзма манбаларни тадқиқ қилиш жараёнида аниқланган янгиликлардан фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси “Ўзбекистон тарихи” телеканали давлат унитар корхонасининг 2021 йил 12 декабрдаги 02-40-1841-сонли маълумотномаси). Бу кўрсатувлар Бухоро амирлигида ижтимоий-сиёсий ва маданий жараёнлар, давлатчилик анъаналари, уларнинг ўзаро таъсири тўғрисида тушунчалар ҳосил бўлишида ёрдам берган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Ушбу тадқиқот натижалари 8 та илмий анжуман ва семинарларда, жумладан, 3 та халқаро ва 5 та республика илмий-амалий конференцияларида апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг нашр этилиши. Диссертация мавзуси бўйича йигирмадан ортиқ илмий мақолалар эълон қилинди. Шулардан 17 таси республика ва 3 таси чет эл журналларида чоп этилган, 2 та мақола тўпламлардаги илмий тезис ҳамда мақолаларда ўз аксини топган.

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса, фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати, иловалар ва эълон қилинган ишлар рўйхатидан иборат. Ишнинг умумий ҳажми 163 бет.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланган, муаммонинг ўрганилиш даражаси, ишнинг мақсади ва вазифалари, тадқиқот объекти ва предмети, илмий янгилиги, илмий ва амалий аҳамияти, натижаларнинг жорий қилиниши, эълон қилинганлиги ҳамда тузилиши ҳақида маълумотлар берилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Мирзо Абдулазим Сомий: у яшаган давр ва асарлари”** деб номланиб, унда Бухоро амирлигидаги ижтимоий-сиёсий муҳит ва унинг Сомий ижодига таъсири, амирликдаги тарихнавислик анъаналари, муаррих томонидан ёзилган тарихий асарлар бошқа тарихнависларнинг асарлари билан қиёсий ўрганилган. Ушбу бобнинг биринчи параграфи “Бухоро манғитлар сулоласи ҳукмронлиги даври илк муаррихлар ва Мирзо Сомий нигоҳида” деб номланган. Маълумки, манғит ҳукмдорлари ташқи ва ички сиёсатда мураккаб бир вазиятга дуч келишган. Бухоро учун бир тарафдан, борган сари кучайиб бораётган инглиз ва рус мустамлакачилари таҳликаси, иккинчи тарафдан, Қожорлар Эрони билан чегара муаммолари, бошқа бир тарафдан эса Хива ва Кўкон хонликлари билан Марв, Хўжанд, Ўратепа учун ҳудудий талашувлар жиддий муаммо туғдирарди. Бунинг устига, мамлакат ичкарасида кенагас уруғи вакилларининг марказий ҳокимиятга қарши чиқиб, Бухородан Шаҳрисабзни ажратиб олишга уринишлари давом этарди. Илк манғит солномачилари маълумотлари ҳамда Мирзо Сомийнинг иккала тарихий асарига таянган ҳолда, ушбу сулола вакилларининг кўпчилиги амирлик ҳудудини кенгайтириш сиёсатини олиб боргани, жануби-шарқда Бадахшондаги тоғлик элатларни, ғарб ва жануби-ғарбда эса туркман қабилаларини бўйсундиришга эришиб, улар яшайдиган ҳудудларнинг Бухоро тасарруфига ўтиши воқеалари ёритиб берилди. Ички ва ташқи қарама-қаршилиқларга қарамай, Манғитлар сулоласи ҳукмронлиги даврида Бухоронинг Ўрта Осиёдаги йирик сиёсий, иқтисодий ва маданий марказ сифатидаги мавқеи қайта тикланганига урғу берилди.

Ушбу бобнинг иккинчи параграфи “XIX аср охири – XX аср бошларида Бухоро амирлигида маҳаллий тарихнавислик ва унинг ўрганилиши” деб номланган. Бунда ижтимоий-сиёсий таназул сабаб тарихнавислик бир муддат инқирозга юз тутгани, тарихий асарлар деярли яратилмагани, аммо бироз жимликдан сўнг кўп йиллик анъаналарни давом эттирган профессионал тарихчилар қаторида фавқулодда бир қизиқиш ва ғайрат билан ижтимоий келиб чиқиши, касби, ёши, дунёқарашлари турлича бўлган ҳаваскор тарихчиларнинг

ҳам етишиб чикиши жараёни динамикаси таҳлил этилди. Бу тарихнавислар плеядаси орасида Аҳмад Дониш (1827-1897), Мирзо Сомий, Мирзо Салимбек (1850-1930), Садр Зиё (1867-1931) каби йирик муаррихлар билан бир қаторда Тамкин Бухорий, Абдулазим Шаръий (1839-1893), Қори Раҳматуллоҳ Возих (1818-1894), Мирзо Сиддиқ Ҳишмат, Носириддин тўра каби ҳаёти ва ижоди етарлича ўрганилмаганлари ҳам бор.

Бу давр тарихчилари тарихнавислик соҳасидаги кўп асрлик анъаналарни давом эттирганлари ҳолда ҳукмдорлар фаолиятини танқидий ёритиш тажрибасини бошлаб бердилар. Буни Аҳмад Дониш²², Мирзо Сомий ижодида ҳамда ҳажнома жанридаги асарлар мисолида кузатиш мумкин²³. Мирзо Сомий кўпроқ сиёсий воқеаларни қаламга олган бўлса, Аҳмад Дониш ўзининг ислохотчилик ғояларини илгари сурди. Мирзо Салимбек²⁴ эса, Бухоронинг Россия тасарруфига тушгандан кейинги иқтисодий аҳволини ёритишга эътибор берган. Садр Зиё²⁵, Абдулазим Шаръий²⁶, Тамкин Бухорий²⁷, Ҳамид ибн Бақо Хожа²⁸, Қори Раҳматуллоҳ Возих²⁹ амирликдаги сиёсий-ижтимоий ва маданий ҳаётни тасвирлаш билан чекланмай, Бухоро ҳамда бошқа қатор мамлакатлар (Туркия, Эрон, Ҳиндистон) тарихи ва жуғрофиясини ҳам ёритишга ҳаракат қилганлар³⁰.

Бу даврда профессионал тарихчилар билан бир қаторда бир қанча ҳаваскор тарихчилар ҳам ижод қилишган. Амир Музаффарнинг учта ўғли – Мир Сиддиқ

¹⁸ Қар.: Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салотини хонадони манғитийа / Ба саъй ва ихтимом ва тасхеҳи Абдуғани Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1960; Аҳмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург / Подготовка текста и комм. Р. Хади-Заде. Пер. с тадж. М.Н. Османова и Л.М. Демидчик. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960; Аҳмад Дониш. Наводиру-л-вақоъ. Китоби 1. – Душанбе: Дониш, 2017; Аҳмад Дониш. Наводиру-л-вақоъ. Китоби 2. – Душанбе: Дониш, 2017.

²³ Tosheva Sh. The Pilgrimage Books of Central Asia: Routes and Impressions // Central Asian Pilgrims: Hajj Routes and Pious Visits between Central Asia and the Hijaz / Eds. Alexandre Papas, Thomas Welsford, Thierry Zarcone. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2011. – P. 234-249.

²⁴ XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида яшаб ижод этган муаррихлардан яна бири Мирзо Салимбекнинг тарихий асарлари “Кашкули Салимий” ва “Тарихи Салимий” номлари билан маълум. “Тарихи Салимий” Н. Норқулов томонидан диссертация иши доирасида ўрганилган ва рус тилига ўгирилган (Мирза Салимбек. Тарихи Салими / Пер. с персидского, вводная статья и прим. Н.К. Норкулова. – Ташкент: Академия, 2009).

²⁵ Муҳаммад Шариф Садр Зиёнинг “Тарих”, “Мунтахаб ат-таворих”, “Рўзнома каби асарлари Бухоро тарихини ўрганишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади. Қар.: ЎзР ФА ШИ қўлёзмалари, №№ 2241/II, 1304/II; 2193/V; 2277.

²⁶ Ҳожи Абдулазим ибн Мансурхон ибн Абдулвосихон Шаръий Бухорий (XIX асрнинг иккинчи ярми) “Айн ат-таворих” асарида ўзи ёзган “Мабдаъ ал-улум”, “Асли ҳунар”, “Мақд ал-хабар”, “Ажзо ул-улум”, “Асл ал-калом” каби турли мавзуларга оид йигирмага яқин асарлар номларини қайд этиб, уларнинг баъзиларини ёзиб тугатгани, баъзиларини эса энди таълиф этишга киришганини хабар беради.

²⁷ Бухоролик шоир ва мударрис Мулло Абдурахмон Тамкин “Матоле ал-фоҳира ва матолиб аз-зоҳира” номли тарихий-жуғрофий асар муаллифидир. Қар.: ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, № 8245.

²⁸ Ҳамид ибн Бақо Хожанинг ягона нусхада сақланиб қолган “Танзил ал-амсол фи зикри баён ал-аҳвол” номли мемуар асари 1928 йилда ёзиб тугалланган. Асарда чор Россияси мустамлакаси даврида пахта етиштириш, жун, қорақўл тери ишлаб чиқаришнинг кенгайтирилиши, шунингдек, ўша даврнинг машхур шахслари, Бухоро мадрасалари тўғрисида қимматли маълумотлар бор. Қар.: ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, № 602.

²⁹ Бухоролик тараққийпарвар адиб Қори Раҳматуллоҳ Возихнинг тарихий-географик мавзуга оид “Ғаройиб ал-хабар фи ажойиб ас-сафар” асаридир (ЎзР ФА ШИ қўлёзмалари, №№ 110, 2106, 2336/II, 2343/II). Возих бу асарида 1886 йилги ҳаж сафари давомида ўзи тўхтаб ўтган шаҳар ва кишлоқлар, улар аҳолисининг урф-одатлари ва эътиқодлари, иқтисодий ҳаётини тасвирлайди.

³⁰ Эсонова Ш. Бухоро амирлиги тарихнавислари // Шарқшунослик. – 1997. – № 8. – 177-188-бетлар.

Ҳишмат³¹, Саййид Муҳаммад Носир³² ва амир Абдулаҳадлар³³ шулар жумласидандир. XX аср бошларига келиб, Абдурауф Фитрат ва Садриддин Айнийлар янги замон талабларига жавоб берган ҳолда ўз асарларини тартиб бердилар. Бир сўз билан айтганда, бу давр тарихнавислари анъанавий ва замонавий тарихчиликни боғлайдиган муҳим бир бўғин вазифасини бажардилар.

Биринчи бобнинг “Мирзо Сомийнинг ўз даври ижтимоий-сиёсий тарихидаги ўрни ва тарихнавислик фаолияти хусусида” деб номланган учинчи параграфиди Мирзо Сомийнинг ҳаёти ва фаолияти, илмий-адабий мероси, унинг тарихнавис бўлиб шаклланишига таъсир этган омиллар хусусида сўз боради. Мирзо Сомийнинг таржимаи ҳолига оид қисқа маълумотлар, аввало, унинг ўз асарларида³⁴, XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида яратилган тазкираларда³⁵ ҳамда замондошларининг хотираларида³⁶ учрайди. Бироқ Мирзо Сомийнинг ёзма мероси хусусида манба ва адабиётларда бирмунча зиддиятли маълумот ва фикрлар бор. Жумладан, бошқа муаллифлар асарларини унга нисбат бериш ёки аксинча, унинг қаламига мансуб асарлар ва таржималарни зикр этмаслик каби ҳолларга гувоҳ бўлиш мумкин. Тазкиралар маълумотларига таянилса, куйидаги асарлар Сомийга нисбат берилади: “Миръот ал-яқин”, “Фазихот аш-шиъа”, “Тухфайи шоҳий”, “Дахмайи шоҳон”, “Танзиҳ ал-иншо”, “Маношир ал-аълум”, “Аълум ан-нос”нинг таржимаси, “Масобих ал-фикр”нинг “Мафотих ал-абр” деб номланган шарҳи, “Тазкират ал-фузало”³⁷. Сомий ижоди билан шуғулланган тадқиқотчилар унинг асарлари ҳақида тўлиқ маълумот беришмаган. Эҳтимол, улар шу тазкиралардаги маълумотларни ўқишмаган ёки ўқишган бўлса-да, Сомийнинг “Миръот ал-яқин”, “Фазихот аш-шиъа”, “Маношир ал-аълум” каби асарларини ёки “Аълум ан-нос” ва “Масобих ал-фикр”нинг у томонидан амалга оширилган таржималарини тополмаганлар ва шу боис бу асарлар ҳақида умуман маълумот

³¹ ЎзР ФА Шарқшунослик институтида Мир Сиддиқ Ҳишматнинг рисола, тазкира ва эсдаликлари сақланади. Жумладан, 2663 рақамли қўлёзма Ҳишматнинг қоралама дафтари бўлиб, ундан муаллифнинг “Амир Музаффар ва Амир Абдулаҳаднинг вазири Остонақулбекнинг таржимаи ҳоли” (44^б-50^а-в.), “Зайли тарихи Муқимхоний”, “Баёни аҳволи салотини Ўзбакийа” (53^б-97^б-в.)³¹, “Ҳишматнинг автобиографияси” (117^б-140^а-в.) асарлари ўрин олган.

³² Саййид Муҳаммад Носирнинг “Таҳқиқоти арки Бухоро ва салотин ва умаройи у” (“Бухоро арки, унинг султонлари ва амирлари ҳақида тадқиқот”; ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, № 19) ва “Осор ас-салотин” (“Султонлар ҳақида хотиралар”; ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, № 1422) каби тарихий асарлари муҳимдир. Биринчи асар Ғ. Каримов ва С. Ғуломовлар томонидан ўзбек ҳамда рус тилларига таржима қилиниб, факсимилеси билан нашр этилди (Саййид Муҳаммад Носир Ибн Музаффар. Таҳқиқоти арки Бухоро / Форс тилидан ўзбек ва рус тилига таржима, сўзбоши, изоҳлар ва кўрсаткичлар Ғ. Каримов ва С. Ғуломовларники. – Тошкент: Тафаккур, 2009).

³³ ЎзР ФА Шарқшунослик институтида амир Абдулаҳаднинг Петербург сафарлари хотираларини ўз ичига олувчи иккита кундалиги сақланмоқда (ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, № 2869; 4316).

³⁴ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 3^а-6^а, 167^б, 178^б, 191^б, 216^а, 225^а, 274^а, 298^а; Мирза Сами. Тарих-и салотин-и манғитийа. – В. 78^б, 79^а, 80^б.

³⁵ Афзал Пирмастий. Тазкират уш-шуаро. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 7279. – В. 35^б-36^а; Мир Муҳаммад Ҳишмат. Тазкират аш-шуаро. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2728, – В. 79^б; Неъматуллоҳ Мухтарам. Тазкират аш-шуаро. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2252/2. – В. 112^б-113^а; Раҳматуллоҳ Возех. Тазкират ал-асҳоб. Тошкент, 1913. – Б. 318; Садр Зиё. Тазкор ал-ашъор. Бухоро музейи қўлёзмаси, № 1681. – В. 90^а-^б; Садр Зиё. Шуарои мутааххирин. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2193. – В. 334^а.

³⁶ Айний С. Намунаи адабиёти тожик. – Москва, 1926. – Б. 335; Айний С. Эсдаликлар. – Б. 23.

³⁷ Ҳожи Неъматуллоҳ Мухтарам. Тазкират аш-шуаро. – В. 112^а-113^б; Садр Зиё. Шуарои мутааххирин ва фузалои муосирин. Инв. № 2193. – В. 334^а.

бермасликни маъкул кўришган. Шунингдек, Ҳожи Абдулазим Шаръий қаламига мансуб “Тазкират ал-фузало”³⁸ тазкираси Абдулазим Сомийга нисбат берилган³⁹.

Мирзо Сомий ўқимишли тарихчи. У Шарқ халқлари тарихига оид “Табақоти Носирий”⁴⁰, “Равзат ас-сафо”⁴¹, “Миръот ал-олам”, “Тарихи Фаришта”⁴², “Мифтоҳ ут-таворих”⁴³ “Носих ут-таворих”⁴⁴ каби тарихий асарларни ёшлигидаёқ ўқиб чиққани ҳақида маълумот берган⁴⁵.

Мирзо Сомий умрининг асосий қисми сарой хизматида кечди. Маълумки, муайян шахснинг эгаллаб турган мансаб-мавқеи, касб-кори ва жамиятдаги ўзгаришлар унинг дунёқарашига таъсир кўрсатади. Чунончи, Мирзо Сомий ижодий меросининг бир қирраси бўлган ва уни тарихнавис сифатида машҳур қилган “Дахмайи шоҳон”, “Тухфайи шоҳий” ва “Тарихи салотини мангитийа” каби учала тарихий асарларини саройдан четлаштирилганидан сўнг ёзган бўлишига қарамай, уларда расмий руҳ сезилиб туради. Сомий сарой хизматидан ҳайдалганидан сўнг Бухоронинг илғор фикрли зиёлилари гуруҳларига яқинлашади. Айний Садр Зиёнинг уйидаги йиғинларда Сомийнинг ҳам қатнашганини эътироф этади. Табиийки, Бухоро тараққийпарварларининг таъсирида у воқеликларга танқидий кўз билан қарай бошлайди. Ҳатто бир шеърда у арк дарвозасини ўлим дарвозасига ўхшатади: “Сен иззат-икром билан чиқиб келаётган бу дарвоза, Арк дарвозаси эмас, ўлим дарвозасидир”⁴⁶.

Мирзо Сомий дунёқарашида “одил ҳукмдор”, “адолат ва инсоф” тушунчалари давлатчиликнинг устувор масаласи сифатида қаралади. Бутун Мавароуннаҳрнинг ғайриислом бир давлат кўшинлари томонидан босиб олиниши тарихчининг идеалларини остун-устун қилиб юборади. У “Фазиҳот уш-шиа” асарини ёзаётганида ислом аҳкомлари ва мусулмончиликнинг ашаддий ҳимоячиси сифатида кўринган бўлса, умрининг охирларига келиб, инсоният учун, айниқса, давлатнинг мавжуд бўлиши учун адолат энг муҳим омил эканлигига иқдор бўлади. У “мусулмон ва кофир, художўй ва гуноҳкор бандаларга Аллоҳнинг муруввати бир хилдир” деб ёзиш даражасига етди. Бандаларининг қандай хулқ-атворли бўлишларидан қатъи назар, Аллоҳни кўпроқ уларнинг давлатни адолат ва тенглик билан бошқаришлари, зулм ва манманликдан воз кечишлари қониқтиради, деб ёзади Сомий⁴⁷.

³⁸ Ҳожи Абдулазим Шаръий. Тазкират ал-фузало. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 3396/3.

³⁹ Ҳожи Неъматуллоҳ Мухтарам. Тазкират аш-шуаро. – В. 112^а-113^б; Мирза Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа. – С. 18-19.

⁴⁰ Абу Умар Минҳожиддин Жузжонийнинг “Табақоти Носирий” асари 1260 йилда ёзилган.

⁴¹ Мир Муҳаммад ибн Саййид Бурҳониддин Мирхонд (1433-1498) “Равзат ус-сафо фи сийрат ул-анбиё ва-л – мулк ва-л-хулафо” (Пайғамбарлар, подшоҳлар ва халифаларнинг таржимаи ҳоли ҳақида жаннат боғи) асарини 1497 йилда ёзган. Яқунланмай қолган асарни муаррихнинг набираси Ғиёсиддин Муҳаммад Хондамир (1473-1534) ниҳоясига етказган.

⁴² Бижопур ҳукмдори Иброҳим Одилшоҳ (1580-1627) саройида хизмат қилган тарихчи Муҳаммад Қосим Ҳиндушоҳ Астрободий (вафоти 1623 йилдан кейин)нинг “Тарихи Фаришта” асари (“Гулшани Иброҳимий” ҳам деб аталган) 1606-1611 йилларда ёзилган. Ҳиндистондаги мусулмон ҳукмдорлар тарихига бағишланган.

⁴³ Абдул Қодир бин Малук Шах Бедауний, “Мифтоҳ ут-таворих”.

⁴⁴ Мирзо Муҳаммадтақий Кошонийнинг (1801-1879) “Носих ут-таворих” асари 1842 йилда ёзилган.

⁴⁵ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 4^б.

⁴⁶ Ахорова Г. Мирзо Азим Сомий ижодида давр танқиди // Адабий мерос. – 1989. – № 1. – Б. 35.

⁴⁷ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 197^б.

Диссертациянинг “Тухфайи шоҳий” асарининг манбашунослик жиҳатдан таҳлили” номли иккинчи бобининг илк параграфи “Тухфайи шоҳий” асаридаги тарихий маълумотларнинг умумий тавсифи ва таснифи” деб номланади. “Тухфайи шоҳий” асарининг дунёдаги ҳозирча ягона тўлиқ нусхаси ЎзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида 2091 ашё рақами остида сақланади. Қўлёзма жами 298 варақдан иборат. Ўлчами 14,5x25,7 см. Қўқон қоғозига, чиройли, йирик настаълик хатида, ҳар бир саҳифада 15 қатордан кўчирилган. Қўлёзма Мирзо Абдуллоҳ котиб Савдой томонидан 1929 йил 26 декабрда кўчириб тугалланган⁴⁸.

“Тухфайи шоҳий” сулолавий жанрда яратилган тарихий асар бўлиб, унда Бухоро амирлигида қарийб 170 йил ҳукм сурган Манғитлар сулоласи даври воқеалари қаламга олинган. Асар 1316-1320/1898-1903 йилларда форс-тожик тилида, насрда ёзилган. Муаллиф асарда амирлик сиёсий ҳаётида юз берган воқеаларни даврий кетма-кетлик асосида ёритиб берган. Ушбу асар илмий адабиётларда “расмий тарих” деб юритилса-да, аслида бу асарнинг тўла маънода расмий тарих бўлиши учун иккита муҳим нарса етишмайди. Биринчидан, асар бирор ҳукмдор ёки ҳукмрон табақага мансуб бирор шахснинг буйруғи ёки буюртмаси билан эмас, балки муаллифнинг шахсий ташаббуси билан ёзилган. Иккинчидан, бу асарни ёзаётганда муаллиф сарой хизматида мунший ёки котиб лавозимида бўлмай, саройдан четлаштирилган эди. Шунга қарамай, асарда сарой тарихнавислик анъаналарига тўла риоя қилинганлиги ва расмий тарихларга хос барча белгилар борлигини кўриш мумкин. Асар илк бор Бухоро Марказий кутубхонасида сақланаётган манбалар қаторида А.А. Семёнов томонидан қисқача тавсифланган⁴⁹. Қўлёзма ЎзР ФА Шарқшунослик институтига келтирилгач, шарқшунос И. Одилов унинг тавсифини амалга оширган⁵⁰.

Мирзо Сомийнинг “Тухфайи шоҳий”ни ёзишдан кўзлаган мақсади ва умуман унинг тарихга муносабатини аниқлашда асарнинг кириш қисмида билдирган фикрлари ўта муҳимдир. Унда муаррих келгуси авлодлар бу “улуғ хонадон” (манғитлар – Ш.Т.) давлатининг воқеаларидан бебаҳра қолмаслиги ва уларнинг “хайрли ишлари” давр саҳифаларидан ўчиб кетмаслиги учун “Тухфайи шоҳий”ни ёзганини қайд этади⁵¹. Бир пайтлар юқори мансабларда ўтиргани учун ҳам Сомий асарда расмий тарихнинг “вакили” сифатида мавжуд тузумни ҳамда манғит сулоласи вакиллариининг мақтовчиси сифатида чиқишга бурчли эди. “Тухфайи шоҳий”нинг очиқ-ошкора сулолавий ва расмий характери уни “Тарихи салотини манғитийа” билан солиштирганда яққол намоён бўлади.

Бошқа манбалар билан қиёсий ўрганиш натижасида Мирзо Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асари учун “Тухфайи хоний”, “Гулшан ал-мулук”, “Тарихи манзум”, “Футухоти амир Маъсум ва амир Ҳайдар”, “Мусаннафоти Мирзо

⁴⁸ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 298^{а-б}.

⁴⁹ Семенов А.А. Каталог рукописей исторического отдела Бухарской Центральной библиотеки. – Ташкент: Типография № 2 Узгосиздата, 1925. – № 42.

⁵⁰ СВР. Т. I. – Тошкент, 1952. – № 235.

⁵¹ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 5^б-7^б.

Содиқ Мунший” каби асарлар бирламчи манба вазифасини ўтагани аниқланди. Ўз даври фарзанди бўлган ва ўзининг конфессионал мафкурасига кўра Сомий тарихий воқеалар ва шахсларга баҳо берганда доимо ислом манфаатлари ва ақидалари нуқтаи назаридан келиб чиқади. У ислом дунёси ва Бухоро давлатининг мағлубиятига ачинади ва ўқувчиларга бу мағлубият сабабларини кўрсатишга уринади. Мисол учун, Сомий ўз асарида қайта-қайта рус қўшинининг ҳарбий тактика ва курул-яроқ жиҳатидан устунлигини таъкидлайди. Шунингдек, у баъзи амалдорлар ва лашкарбошиларнинг душманга қарши жангни ташкил этишдаги тажрибасизлиги ва хатоларини ҳам кўрсатиб ўтади. Шунга қарамай, Сомий ўқувчиларга ўзбек қўшинининг тенгсиз жанглarda ватан озодлиги йўлида душманга қарши мардонавор курашганини ҳикоя қилади.

“Дахмайи шоҳон” асарида муаллиф томонидан илгари сурилган манғитлар сулоласи легитимацияси концепцияси” деб номланган иккинчи параграфда Мирзо Сомий томонидан ёзилган илк тарихий асар таҳлил қилинган. Аслида ушбу асар Мирзо Содиқ Мунший Жондорий қаламига мансуб бўлиб, маснавий шаклида ёзилган тарихдир. Мирзо Содиқ аштархоний ҳукмдорлар тарихини қаламга олган, Мирзо Сомий эса унга манғит амирлари тарихини қўшган⁵². Мирзо Содиқнинг “Дахмайи шоҳон”и 385 байт⁵³, Сомийники эса 481 байтни ташкил этади⁵⁴. Мирзо Сомий иккала достон учун умумий қилиб ҳамд қисмини ёзган. Бундан ташқари, у Мирзо Содиқ достони матнидан 3 байт чиқариб ташлаб, ўзидан 32 байт қўшган. Шундан 20 байти Аштархоний ҳукмдорлар нутқларига қўшимча бўлса, қолган 12 байти панд-насихат ёки хулосага ўхшаш умумий фикрлардан иборат.

Маълумки, манғит амирлари тарихини ёритувчи кўпгина расмий тарихларда уларнинг ҳокимиятни эгаллашининг легитимлиги турли йўсинда асослаб берилади⁵⁵. “Дахмайи шоҳон” ҳам амирликдаги элита томонидан худди шу “тарихий вазифа”ни бажариш жараёни давом этаётган бир паллада ёзилган. Ҳар иккала муаллиф ҳамма нарса “худонинг мулки” эканлиги, бу мулк тасарруфингда бўлганда адл бажо этиш кераклиги, “бақо дарахти” ва “дунё гули”га эътиمود қўймаслик, шоҳлар ҳаётига “ибрат кўзи” билан боқишнинг тарғиботчиси сифатида кўринса-да, легитимация масаласи асарнинг бош ғоясидир. Жондорий достонда Абулфайзхоннинг давлат ишлари билан шуғулланмай қўйгани боис Муҳаммад Раҳимхон давлат тепасига келганини исботловчи мисоллар келтириши билан унинг ҳукмдорликка ҳуқуқли эканлигини урғулайди. Аммо тарихга бир томонлама ёндашиш, хонлар фаолиятини қора бўёқларда тасвирлаш талаб этилган совет даврида “Дахмайи шоҳон” достонининг бош ғояси бир томонлама талқин қилинди. Достон “салтанат тарихи ва тўрттала”⁵⁶ лаёқатсиз амирларнинг таржимаи ҳолини,

⁵² Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти қўлёзмалари. №№ 2188; 1495; 40; 9649; 6799; 5784.

⁵³ Мирзо Содиқ. Дахмайи шоҳон. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, № 1792. – В. 1^б-16^а.

⁵⁴ Мирзо Сомий. Дахмайи шоҳон. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, № 2188. – В. 141^б-171^а.

⁵⁵ Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии мангитов. – С.

⁵⁶ Субҳонқулихон, Убайдуллоҳхон, Абулфайзхон, Абдулмуминхон назарда тутилган.

уларнинг айбга тўла қабоҳатли қилмишларини фош этиш” мақсадида ёзилган, деган фикр илгари сурилди⁵⁷. Ҳолбуки, дostonда Субҳонқулихон (1681-1702), Убайдуллохон (1702-1711) фаолияти ижобий кўзқараш билан тасвирланиб, улар “адолат чирогини ёқиб, унда зулм мойини ёндирган”⁵⁸ шoҳ сифатида таърифланишган.

Мирзо Содиқ ҳукмронлик аштархонийлардан манғитлар қўлига ўтишида жавобгарликни кўпроқ Абулфайзхон бўйнига юклайди. Сомий эса, Абулфайзхонни ҳар қанча танқид қилса-да, Муҳаммад Раҳимхонни Бухоро тахтига эришиш учун Абулфайзхон ва унинг ўғилларини шафқатсизларча қатл этишда айблайди⁵⁹. Абдулмўминнинг қатл этилишини “Золим Раҳимбийнинг дастидан бу сарвқад беҳиштга равона бўлди”, деб ёзади⁶⁰. Сомий Муҳаммад Раҳимхон ва амир Насруллога салбий баҳо беришига қарамай, Шoҳмурод, амир Ҳайдар ва амир Музаффарга хайрихоҳлик билан қарайди. Хуллас, Жондорий дostonида Муҳаммад Раҳимнинг Бухорода ҳокимият тепасига келиши тарихий эҳтиёж маҳсули эканига диққат қаратгани ҳолда, унда ахлоқий-фалсафий ғоя етакчилик қилса, Сомий унинг фикрларини давом эттиргани ҳолда, Бухоро давлати тепасига келган манғитлар ҳокимиятининг легитимлиги масаласини дostonнинг бош ғояси даражасига кўтарди.

Ушбу бoбнинг учинчи параграфи “Тухфайи шoҳий” ва “Тарихи салотини манғитийа” асарларининг қиёсий таҳлили” деб номланган. “Тухфайи шoҳий” 1898-1903 йилларда, “Тарихи салотини манғитийа” эса ундан бироз кейин, яъни 1906-1907 йилларда таълиф этилган. “Тухфайи шoҳий” асари “Тарихи салотини манғитийа”дан ҳажм ва даврий чегараси жиҳатидан анча кенг. “Тухфайи шoҳий” аштархонийлардан Убайдуллохон (1702-1711) ҳукмронлиги даври воқеалари билан бошланиб, амир Абдулаҳад ҳукмронлигининг илк йилларигача қамраб олади. “Тарихи салотини манғитийа” эса Абулфайзхон (1711-1747) ҳукмронлигининг охириги йиллари воқеалари баёнидан бошланиб, 1906-1907 йиллар воқеалари билан тугалланади.

“Тухфайи шoҳий” билан “Тарихи салотини манғитийа”нинг энг асосий фарқларидан бири легитимация масаласида кўпроқ намоён бўлади. Маълумки, мўғуллар истилосидан сўнг улар тасарруфида бўлган худудларда олий ҳокимият фақат Чингизхон авлодлари қўлида бўлиши керак, деган ақида пайдо бўлган ва ўша давр кишилари онгида қаттиқ ўрнашиб қолган. Шунинг учун Ўрта Осиёда Чингизхон авлодидан бўлмаган кишининг ҳокимиятни эгаллаши, айниқса, ўзини “хон” деб эълон қилиши қонундан ташқари ҳисобланарди. Ҳатто ўз вақтида Ўрта Осиёда мўғуллар босқинига зарба бериб, қудратли давлат ташкил этган Амир Темур ҳам бу ҳолатни ўзгартирмаган, ўзини хон деб

⁵⁷ Ҳодизода Р., Каримов У., С. Саъдиев. Адабиёти тожик дар асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олий. – Душанбе: Маориф, 1988. – С. 267; Каримова Д. Мирзо Содиқ Мунший Жондорий адабий меросининг жанрий таркиби ва бадиати. Филол. фан. ном. ... дисс. Бухоро, 1997. – Б.70; Каримов У. Мирзо Содиқи Мунший. – Б. 115-116; Қораев Т. Мирзо Сомий Бўстоний // Тожи Қораев. Танланган асарлар. – Тошкент: Ўзбекистон миллий кутубхонаси нашриёти, 2008. – Б. 265-270.

⁵⁸ Мирзо Сомий. Дахмайи шoҳон. – В.157⁶.

⁵⁹ Мирзо Сомий. Дахмайи шoҳон. – В. 162⁶.

⁶⁰ Мирзо Сомий. Дахмайи шoҳон. – В. 162⁶.

атамаган⁶¹. Ўрта Осиёда илк бор чингизий авлодидан бўлмайд туриб ҳокимиятни қўлга олган ва ўзини хон деб эълон қилган (1756 йил) шахс – Бухорода манғитлар сулоласининг асосчиси Муҳаммад Раҳим бўлди.

Манғит амирлари тарихини ёритувчи кўпчилик расмий тарихларда улар ҳокимиятининг легитимлиги турли йўсинда асосланган. Табиийки, Сомий ҳам “Тухфайи шоҳий”да ўзидан олдин ўтган сарой тарихнавислари анъанасини давом эттирди. Жумладан, Абулфайзхоннинг вазири Муҳаммад Ҳаким ва унинг ўғли Муҳаммад Раҳимбийларнинг ҳокимият жиловини ўз қўлларига киритиш борасидаги ҳар бир саъй-ҳаракатларини Абулфайзхонга нисбатан садоқат, салтанат олдидаги юксак хизмат, шунингдек, тадбиркорликка йўяди. Хусусан, у шундай ёзади: “Бу хонадоннинг хонга нисбатан хизматлари комиллик буржида эди. Бинобарин, (улар) давлатга эҳтиромга хайрихоҳлик ила салтанатнинг барча юмушларини изга солардилар. Бирор-бир иш ота ва ўғилнинг кенгашу тадбирисиз ҳал қилинмасди”⁶². Бироқ “Тарихи салотини манғитийа”да муаррих Муҳаммад Раҳим ва унинг отаси Муҳаммад Ҳакимнинг ҳокимиятни эгаллашдаги хатти-ҳаракатларини салбий баҳолайди.

“Тухфайи шоҳий”да 1740 йилда Эрон шоҳи Нодиршоҳнинг Ўрта Осиёга қўшин тортиши воқеаларини қаламга олганда Сомий Ҳаким оталиқнинг Нодиршоҳни Бухорога даъват қилгани ва унга итоат этишга тайёрлигини билдириб хат жўнатганини силлиқлашга уринади. Сомий бу ерда Қаршида бўлиб ўтган жангларда Нодиршоҳнинг ўғли Ризоқулихон бошчилигидаги қўшиннинг устунликка эришгани ва ўзбеклар қўшинининг ғалабасидан умид қолмаганидан сўнггина Ҳаким оталиқнинг шоҳга яширин мактуб жўнатганини баён қилади. Буни ҳам “эҳтиёткорлик ва тадбиркорлик” юзасидан қилганлигини урғулайди⁶³.

“Тухфайи шоҳий” ва “Тарихи салотини манғитийа” асарлари орасидаги яна бир фарқ шундаки, “Тухфайи шоҳий”да Чор Россияси қўшинлари томонидан Ўрта Осиё, жумладан, Бухоро амирлигининг босиб олиниши ва бу босқинга қарши маҳаллий аҳолининг миллий озодлик курашлари анчагина батафсил ҳикоя қилинади.

Диссертациянинг **“Тухфайи шоҳий” асарида Бухоро амирлиги тарихининг ёритилиши**” деб номланган учинчи бобининг биринчи параграфи “Тухфайи шоҳий”да мамлакат ички аҳволининг ёритилиши” деб аталган ҳамда унда амирликдаги ички воқеликлар кўриб чиқилган. Мирзо Сомий яшаган ва ижод қилган аср Бухоро амирлиги ва Марказий Осиёда жуда катта геосиёсий ўзгаришлар юз берган даврдир. Россия ва Буюк Британия ўртасидаги геосиёсий курашлар оқибатида бир пайтлар Марказий Осиёдага энг катта туркий ва мусулмон давлат саналган Бухоро амирлигига қарашли Жанубий Туркистоннинг Балх, Андхўй, Сарипул, Қундуз, Маймана бекликлари 1860 йилда Кобул ҳукуматида ўтиб кетди⁶⁴. 1868 йилга келиб амирлик Россиянинг ярим мустамлакасига айланди. Бу йирик тарихий воқеалар “Тухфайи шоҳий”да

⁶¹ Бу ҳақда батафсил қар.: Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии мангитов. – С. 63
Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство. – С. 15-22, 67-69.

⁶² Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 13⁶.

⁶³ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 16^{а-6}.

⁶⁴ Иванов П.П. Очерки истории по Средней Азии (XVI – середина XIX в.). – М.: Изд. вост. лит., 1958. – С. 142-143.

кенг қамровда ўз аксини топган. Мамлакатдаги ички аҳволни ёритишда Сомий асосан Шаҳрисабз, Китоб ва Ҳисори Шодмон бекликлари билан марказий ҳокимият орасидаги муносабатларга диққат қаратади. Таъкидлаш керакки, Шаҳрисабз ва Китоб бекликлари Аштархонийлар давридан бошлаб марказий ҳокимиятга бўйсунмаслик сиёсатини юритганлар. Ҳатто Бухоро амирлиги ҳудудларини жанубда Бадахшонгача кенгайтириб, қудратли давлат ташкил этган амир Насруллоҳ ҳам бу борада қаттиқ қаршиликка дуч келган ва Сомийнинг хабар беришича, 25 йил ичида Шаҳрисабз устига 32 марта қўшин тортгандан сўнггина, 1272/1855 йилда, қарийб умрининг охирида уни ўз тасарруфига киритишга муваффақ бўлган⁶⁵.

Амир Музаффар 1280/1863 ва 1283/1866 йилларда Ҳисорга қўшин тортганида шу қўшин таркибида бевосита иштирок этган Мирзо Сомий ўзи гувоҳ бўлган воқеаларни батафсил қаламга олган. Масалан, Сомий 1863 йилдаги Ҳисор юришида ҳисорликлардан 500 киши қатл қилинганини хабар берган⁶⁶. Бу воқеалар унинг иккинчи асари “Тарихи салотини манғитийа”да ҳам қисқа шаклда берилган⁶⁷.

Жиззах рус қўшини томонидан босиб олинганидан кейин Самарқандда вазият кескинлашиб кетади. Йирик савдогарларнинг маълум бир қисми савдо манфаатларини кўзлаб, Россия билан урушишдан кўра сулҳ тузишга мойиллик билдирарди. Диндорлар эса жанг тарафдори бўлиб, ғайридинларга қарши кураш ташвиқотини кучайтирмоқда эди. Бунинг устига, бир пайтлар амир Музаффарнинг қули бўлган Шерали иноқнинг кейинчалик Самарқанд шаҳар ҳокими этиб тайинланиши аҳволни янада мураккаблаштириб юборади. Сомийнинг хабар беришича, Шерали иноқни шаҳар аҳолиси ҳоким сифатида қабул қилмаган ва амирдан унинг ўрнига шахзода Абдумалик ҳоким тайинланишини талаб қиладилар. Садр Зиё шаҳар аслзодалари унинг фармонларига бўйсунушга ор қилганларини маълум қилади⁶⁸. Амир Карманага қайтгач, лавозимида қолдирилган Шерали иноқ бир неча ҳурматли шахсларни қаттиқ жазолайди, муллаларни калтаклайди. Натижада Тиллакори мадрасасида ғазовотчилар билан амир қўшинлари орасида тўқнашув келиб чиқади. Бу ҳодисадан муаллиф қуйидагича хулоса чиқарган: “Бу хил ярамас ишларнинг рўй бериши насоро ишининг ривожига сабаб бўлиб, улар мамлакатни босиб олмоқ учун тама тишларини қайрашди. Аҳли ислом шаръий ишларда мунофиқлик, бидъатнинг авж олиши ҳамда манҳуд нифоқлардан офат ва бахтсизликка гирифтор бўлиб, кундан-кунга хору забун ва душманга мағлуб бўла борди”⁶⁹. Бошқа асарида бу воқеани “амирлик тузуми асосларига зарба берилиши ва давлат қуёшининг ботишга томон оғиши” деб изоҳлайди⁷⁰. Хуллас, “Тухфайи шоҳий”да амирликнинг Россия истилосидан олдинги ички аҳволини ёритишга доир муҳим маълумотлар борки, улар, биринчидан, шу даврда яратилган бошқа бирор манбада учрамайди, иккинчидан, бу

⁶⁵ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 165^б.

⁶⁶ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 178^а.

⁶⁷ Сами Мирза Абдалазим. Тарихи салотини манғитийа. – С. 109-111.

⁶⁸ Садр Зиё. Зикри салтанати подшоҳийи амир Музаффархон. Инв. № 1304. – В. 47^б-48^а.

⁶⁹ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 222^б.

⁷⁰ Мирза Сами. Тарих-и салатин-и манғитийа. – С. 67.

маълумотларни ўрганиш урушда амир кўшинларининг енгилиш сабабларини очиб бериш учун аҳамиятлидир.

“Сомий Россия истилоси ва жанг ҳаракатлари тўғрисида” деб номланган иккинчи параграфда Чор Россияси кўшинлари томонидан Ўрта Осиё, жумладан, Бухоро амирлиги ҳудудларининг босиб олинishi ва маҳаллий аҳолининг уларга қарши курашлари “Тухфайи шоҳий” маълумотлари асосида таҳлил қилинган. Мирзо Сомий Рус–Бухоро уруши (йирик жанглар ва маҳаллий тўқнашувлар 1866-1868 йилларда бўлган) тафсилотларини баён этишдан олдин Россия тарихига қисқача тўхталиб ўтади, сўнгра амирликдаги ички аҳвол, Бухоро–Кўкон муносабатлари, Тошкентнинг рус кўшинлари томонидан бўйсундирилиши, амирнинг Кўкон устига лашкар тортиши каби воқеалар бирин-кетин ҳикоя қилинади.

“Тухфайи шоҳий”да Туркистон вилоятининг ҳарбий губернатори этиб тайинланган генерал Черняевнинг Жиззахга юришидан олдин Жиззах қалъасининг мустаҳкамланиши, жангда ўзбек кўшинларининг жасорати батафсил ёритилади. 1866 йил январь ойида рус кўшинлари Жиззахдан бир фарсах нарида жойлашган Нонсангин мавзесидан Жиззах томон ҳаракат қилади. Улар шаҳар атрофида Жиззах ҳокими Ёқуббек, Ўратепа ҳокими Оллоҳёр девонбеги, Зомин ҳокими Жийан Хожа бошчилигидаги довюррак муборизларнинг қаршилигига дуч келади. Жиззах мудофаачилари русларга қашатқич зарба беради. Улар мағлубиятга учраб, Чордарага чекинишга мажбур бўладилар⁷¹. Баъзи рус зобитлари ўз асарларида бу мағлубиятларини ҳатто эслатмай кетган⁷².

Рус кўшинлари билан тўқнашувлардан бири 1866 йилнинг 8 май куни Сирдарё бўйида жойлашган Сассикқўл мавзесида кечади. Маҳаллий манбаларда, жумладан, “Тухфайи шоҳий”да ҳам бу жанг “Майдаюлғун ғазовоти”, рус солномаларида эса “Иржар (Эржар) воқеаси” деб берилади. Сомийнинг ёзишича, рус кўшинлари тахминан 2 минг аскар ва иккита тўпдан иборат бўлган. Жанг майдонида амирнинг 30 мингдан иборат сарбозлари уларга қарши турган⁷³. Лекин амирнинг сарбозлари ва жанг кўрмаган оломон рус кўшинининг узоққа отадиган замонавий тўплари зарбасига дош беролмай, илк тўқнашувдаёқ чекинишга мажбур бўлган. Жанг тафсилотларини яқунлаб, муаррих “элотиянинг ҳамиятсизлигини кўрган губернатор ислом диёрини эгаллаш учун тама тишларини маҳкамроқ ботирди”, деб ёзади⁷⁴.

Рус кўшинларининг Жиззахга учинчи марта ҳужуми ва улар томонидан қалъанинг забт этилиши воқеалари асарда батафсил ҳикоя қилинади. Амир Жиззах мудофаасини мустаҳкамлаш учун Баҳодирбек парвоначи, Яқуббек бий қушбеги, Муҳаммад Хусайн бий, Жийан Хожа тўқсоба, Искандархон ҳамда яна бир қанча лашкарбошилари ўз кўшинлари билан Жиззах ҳокими Оллоёр девонбеги ҳузурига юборади. Ғузорлик ғазовотчилар ва кўнғирот кўшини билан Абдусаттор бий ҳам Жиззахга жўнатилади. Дониш Самарқанддан ҳам

⁷¹ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 200^{а-б}.

⁷² История 4-го Туркестанского линейного батальона за период с 1771 по 1882 год // Составлена поручиком В.Н. Зайцевым. – Ташкент, 1882. – С. 82; Завоевание Туркестана / Составитель К.К. Абаза. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – С. 119.

⁷³ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 205^а.

⁷⁴ Ўша ерда.

бир неча саркардалар бошчилигида 12 минг кўшин Жиззах ҳимоясига сафарбар қилинганини маълум қилган⁷⁵.

Сомий Жиззах мудофааси ҳақида ҳикоя қилиб, жангда ҳарбий тактика қўллашда хатога йўл қўйган лашкарбошиларни қоралайди⁷⁶. Муаррихнинг гувоҳлик беришича, Жиззах эгаллангач, уч соат қатлиом уюштирилиб, минглаб кишилар қириб ташланган⁷⁷. Бошқа бирор-бир жангда бу қадар кўп талафот берилмаган эди. Жанг тафсилотларига хулоса ясаб, Сомий: “Чингизхон босқинидан сўнг Бухоро давлатида бу қадар даҳшатли ҳодиса ва мисли кўрилмаган мағлубият рўй бермаган эди”, деб ёзади⁷⁸.

Навбатдаги йирик жанг Самарқанд учун Чўпонота тепалигида бўлди. Сомий жангга амирнинг энг тажрибали лашкарбошилари Хожа Румий ва Усмон Муслим бошчилик қилганини айтиб, ҳимоячилар сонини аниқ кўрсатмайди. “Тарихи салотини мангитийа”да уларнинг сони 100 мингдан ортиқ эканлиги қайд этилган⁷⁹. Мирзо Сомийнинг ёзишича, рус кўшинлари 1 майда кутилмаганда Зарафшон дарёсини кечиб ўтиб, тўплардан ва милтиқлардан тинимсиз ўқ ёғдиради. Жанг кечгача давом этади. Чор кўшинлари кечга бориб тепаликни эгаллашга муваффақ бўлади. Жангда яраланган Шерали иноқ шаҳар ҳимоясини ўз ҳолига ташлаб, Карманага чекинади, саркарда Раҳмонкул бий эса кўшинларини олиб Ҳисорга равона бўлади. Раҳнамосиз қолган кўшин тўрт томонга тарқалиб, шаҳарда тартибсизлик бошланади. Самарқандликлар ўз ҳокимларидан ва амирдан норозилиги боис Чўпонота тепалигида енгилган Бухоро аскарларини ҳатто шаҳарга киритишмаган⁸⁰. Иккинчидан, самарқандликларнинг итоати юзаки бўлиб, у “рус кўмондонлигининг хушёрлигини сусайтириш мақсадида қўлланган бир манёвр эди”⁸¹. Шаҳар таслим бўлганидан бир ой ўтар-ўтмас халқ кўзғолони бошланади. К.П. фон Кауфман бу гал шаҳарни эгаллашда халқнинг кучли қаршилигига дуч келди.

Учинчи бобнинг сўнгги параграфи “Тухфайи шоҳий”да истилочиларга қарши халқ ҳаракатларининг ёритилиши” деб номланган. Самарқанднинг забт этилиши Бухоро амирлигида кучли норозилик уйғотди. Амирликдаги ватанпарвар кучлар “муқаддас шаҳар”ни мудофаа қила олмаган ноқобил амирга ҳамда рус босқинчиларига қарши курашга отланди. Қисқа фурсатда бу кураш мамлакатнинг учдан икки қисмини қамраб олди ва унга амир Музаффарнинг тўнғич фарзанди ва тахт вориси, “Катта тўра” лақаби билан машҳур бўлган Абдумалик тўра бошчилик қилди. Бухоро амирининг ярим мустақил бекликлари – Шаҳрисабз (беги Жўрабек), Китоб (беги Бобобек) ҳамда Шарқий Бухоро бекликлари ҳам бу курашга қўшилдилар. “Тухфайи шоҳий”да Абдумалик тўра бошчилигидаги озодлик ҳаракати бошқа воқеаларга нисбатан бир неча баробар кенг ёритилган. Маҳаллий аҳолининг душманга қарши

⁷⁵ Ахмад Дониш. История мангитской династии. – С. 50.

⁷⁶ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 209^б-210^а.

⁷⁷ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 215^б.

⁷⁸ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 216^а.

⁷⁹ Мирза Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа. – С. 74.

⁸⁰ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 225^а.

⁸¹ Симонов А.В. Завоевание Самарканды царизмом. – С. 10.

курашлари амирликнинг Ғузор, Шаҳрисабз, Китоб, Қарши, Шеробод, Денов каби бекликларидаги халқ ҳаракатлари билан боғлиқ ҳолда ҳикоя қилинади⁸².

Сомийнинг хабар беришича, амир Музаффар Самарқанд мудофаасини ташкил этиш мақсадида шаҳзода Абдумаликни лашкарбоши тайинлаб, Бухородан катта қўшин билан Самарқандга жўнатади. Қисқа фурсатда Абдумалик “туғма истеъдоди ва марғуб рафтори” билан Самарқанд аҳли ва навкарларнинг эътиборини қозонади. Унинг обрўсидан ҳасад қилган Шерали иноқ “Тўра шаҳарда исён чиқариш ниятидадир”, деган ғаразли хабарни амирга етказди. Амир унинг сўзларига ишонади ва Абдумаликни Самарқанддан четлатиб, Ғузорга ҳоким қилиб жўнатади. Сомийнинг сўзларига қараганда, отасининг бу қароридан ранжиган Катта тўра исён йўлини тутган. Бу Абдумалик тўра норозилигининг бир томонидир. “Тухфайи шоҳий”да Мирзо Сомий Абдумаликни курашга ундаган асосий сабаб амирнинг руслар билан сулҳ имзолагани бўлган, деб тушунтиради⁸³. Демак, амирликнинг Сирдарёдан Самарқандгача бўлган ҳудудлари душман қўлига ўтганидан, отасининг Бухоро давлати учун ўта адолатсиз сулҳ тузиб, мурасасозлик сиёсатини юритганидан норози бўлган валиаҳд ҳам отаси, ҳам чор Россияси қўшинларига қарши курашга аҳд қилган.

Абдумалик тўра Ғузорда бўлган вақтда Россия империяси қўшинлари Самарқандга ҳужум қилиб, 1868 йил 2 май куни уни босиб олдилар. 18 майда эса Каттакўрғон таслим бўлди. Самарқанд ва Каттакўрғоннинг таслим бўлгани, отасининг тобе бўлиб, сулҳ тузиш ниятида губернаторга элчи жўнатганидан хабар топган валиаҳд курашни давом эттиришга аҳд қилади. Тўранинг лашкарбошилари Ҳисор қабилалари, Шеробод кўнғиротлари, эрсори туркманларига мактублар йўллаб, уларни жиҳодга чорладилар. Барча вилоятлардан ғазоталаб одамлар келиб Ғузорда тўпландилар. Катта тўра, Ғузор сардорлари ва оқсоқоллари (Худоёр эшикоғабози, Ибодуллоҳ тўқсоба, Иброҳим тўқсоба) ҳамда ғузорликлар бисотидаги чўян, мис каби асбоб-анжомлардан уч кун ичида тўртта тўп қуйилади.

Қурол-яроқ ҳозирлангач, Абдумалик тўра лашкари билан Ғузордан чиқиб, Шаҳрисабз орқали Самарқанд томон юрди. Шаҳрисабз ва Китоб беклари Бобобек ва Жўрабек ҳам вилоят қўшини ҳамда ғазоталаб аҳолиси билан Абдумаликка эргашдилар⁸⁴. Рус қўшини Самарқанддан чиқиб кетиши билан шаҳар аҳолиси кўзғолон кўтарди. Мачитларда жиҳодга даъват кучайтирилди, устахоналарда қурол-яроқ ясашга киришилди, шаҳар оқсоқоллари Шаҳрисабз беклари билан алоқага киришиб, курашга тайёрлана бошлашди⁸⁵. Абдумалик тўра байроғи остида тўпланган катта қўшин 1868 йилнинг 31 майдан 1 июнига ўтар кечаси Самарқанд деворлари атрофига яқинлашдилар. Абдумалик қўшинининг Самарқанд деворлари атрофига етиб келиши умумий кўзғолонга ишора бўлди. Бу ерда уларга Махдуми Аъзам авлодларидан Эшон Умархон бошчилигидаги шаҳар аҳолиси ва атроф туманлардан етиб келган маҳаллий

⁸² Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 229^а-281^б.

⁸³ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 280^а.

⁸⁴ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 233^б.

⁸⁵ История народов Узбекистана. В 2-х томах. Т. II. / Под ред. С.В. Бахрушина, В.Я. Непомнина, В.А. Шишкина. – Ташкент: АН УзССР, 1947. – С. 238.

кучлар ҳам келиб қўшилдилар. Қўзғолончиларнинг бирлашган кучлари ҳеч қаршиликсиз шаҳарга кириб, Самарқандни эгалладилар. Бу вақтда рус қўмондонлари Ғузордаги ҳарбий тайёргарликлардан хабарсиз ҳолда асосий кучларини Чағноқда тўплаб, Зирабулоқ жангига ҳозирлик кўраётган эди.

К.П. фон Кауфманга Самарқанд кўзғолони ҳақида хабар етиб боргач, у тезлик билан Самарқандга қайтди. “Тухфайи шоҳий”да ёзилишича, Кауфман Самарқандга қайта туриб: “Бухоро подшоси мен билан сулҳ тузиб, Усмон Муслимни беҳисоб сарбозлару саноксиз ўзбек лашкари билан Шаҳрисабз ва Китоб устига юборди”, деган ёлғон хабар тарқатади. Бунга ишонган кенас ҳокимлари ўз юртларини ҳимоя қилиш мақсадида Самарқанддан қайтиб кетади. Сомийнинг фикрича, бу ҳол Абдумалик қўшини орасида парокандалик бошланишига сабаб бўлган⁸⁶. 8 июнда Кауфман ўз солдатлари билан Самарқандга етиб келади. 2 майда бу шаҳарни осонгина қўлга киритган Кауфман энди Абдумалик тўра қўшинлари ва маҳаллий аҳолининг кучли қаршилигига учрайди. Шаҳар мудофаачилари душманга қарши ҳар қанча матонат билан курашмасин, ҳарбий техникада устун бўлган рус қўшинлари қаршилигини синдира олмайдилар. Хуллас, Мирзо Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асари орқали Бухоро давлатининг мустамлакага айланишини истамаган аҳолининг Абдумалик бошчилигида истилочиларга қарши олиб борган курашлари ҳақида тафсилий маълумотларга эга бўлиш мумкин. Гарчи Сомий бир неча жойда Абдумаликни “осий тўра”⁸⁷ деб атаган бўлса-да, у Абдумаликнинг курашларини ҳаққоний, бор аслияти билан баён этади.

“Тухфайи шоҳий”да Хатирчида Оллоҳёрбек баҳрин ва Нарпайда Бобон тўқсоба бошчилигида кечган қаршилиқ ҳаракатлари ҳақида ҳам атрофлича маълумот берилади⁸⁸. Бироқ сарой тарихчиси бўлган Сомий уларни “йўлтўсар”, “ўғри” “золим”, ушбу халқ ҳаракатини эса босқинчилик ва талончиликдан иборат тор мақсад йўлидаги кураш сифатида баҳолайди.

ХУЛОСА

1. Бухорода манғитлар сулоласининг давлат тепасига келиши ва бу сулола вакиллариининг ўз ҳокимияти легитимлиги, яъни қонунийлигини асослаш йўлидаги саъй-ҳаракатлари, уларнинг ўзлари уюштирган йирик сиёсий ва ҳарбий тадбирларини, хусусан, истилочилик юришларини тарих варақларига муҳрлаш истаги тарихнавислик ривожига туртки берди. Шу маънода, Бухоро амирлиги XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларидаги тарихнавислик, аввало, аъёнлар давоми, қолаверса, тарихий зарурат самараси бўлди.

2. Сомийнинг фаолияти ва дунёқараши билан боғлиқ диққатга сазовор жиҳатлардан бири – бу унинг кечроқ бўлса-да, ўзи яшаётган муҳитга танқидий кўз билан қарай бошлагани бўлди. Бу унинг амирликда мавжуд ижтимоий-маданий ҳолатга танқидий ёндашганида ўз ифодасини топди. Сомийнинг дунёқарашидаги танқидий кайфият асосан умрининг охирларида – 1905-1907 йилларда ёзилган асарларида кўзга ташланади.

⁸⁶ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 237^а.

⁸⁷ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 252^б-265^а.

⁸⁸ Мирзо Сомий. Тухфайи шоҳий. – В. 282^{а-б}.

3. Сомий “Тухфайи шоҳий” асарини сарой хизматида бўлган пайтида эмас, балки саройдан ҳайдалганидан сўнг, ўз ихтиёри ва ташаббуси билан ёзган бўлса-да, маълум шахсий мақсадларни кўзлаган ва бунинг натижаси ўлароқ муайян сиёсий концепцияни илгари сурган. Асарда сарой тарихнавислик анъаналарига тўла риоя қилинганлиги ва расмий тарихларга хос барча белгилар мавжудлиги кўзга ташланади. Шулар боис, асарни шартли бўлса-да, “расмий тарих” деб аташ мумкин. Муаллиф Муҳаммад Раҳимхон ва амир Насруллоҳга бўлган муносабатини аниқ ифодаласликка интилса, амир Шохмурод ва амир Ҳайдар, асарнинг “асосий қаҳрамони” бўлмиш амир Музаффарнинг хатти-ҳаракатларини маълум бир хайрихоҳлик билан ёритади.

4. Асарнинг расмий руҳидан қатъий назар, Сомий имкон қадар тарихий ҳақиқатдан чекинмасликка ва воқеа-ҳодисаларни ўқувчига бор аслияти билан етказишга интилганки, бу унинг шахс ҳамда тарихчи сифатидаги қарашлари ва инонч-эътиқоди билан изоҳланади.

5. Сомий ўша даврдаги Бухоро амирлигини идрок этишда ва ёритишда мусулмон дунёсидаги мавжуд адабий, тарихий ва маданий анъаналарга таянган. У бирор-бир тарихий шахсга баҳо берганда ёки бирор тарихий воқеани ҳикоя қилганда, ислом манфаатлари ва мусулмончилик доирасидаги одоб-ахлоқ қоидаларидан келиб чиқади.

6. Сомий бошқа кўплаб мусулмон тарихчилари каби ўз асарининг тарбиявий аҳамиятига, ундан сабоқ олиш лозимлигига алоҳида аҳамият қаратади. Унинг ҳаёти ва асарлари маҳаллий зиёлилар қатламининг бу ўзгаришларга ва умуман янги даврга қандай муносабатда бўлганини тушунишга ёрдам беради.

7. “Тухфайи шоҳий” асари сулолавий тарих жанрига мансуб асар бўлиб, манғит амирлари тарихига бағишланган. Амир Музаффар ҳукмронлиги даври воқеалари асарнинг оригинал қисмини ташкил этади ва унда муаллиф асосий диққатини ўша даврнинг энг муҳим воқеаси – Ўрта Осиёнинг, хусусан, Бухоро амирлигининг Россия давлати томонидан босиб олинишига қаратади.

8. “Тухфайи шоҳий” асосан муаллифнинг ўзи кўрган ва бошидан кечирганлари ҳамда оғзаки ахборот, расмий ҳужжатлар асосида ёзилган. Асарнинг компилятив қисмини муаллиф манғитлар тарихига бағишланган бир неча манбадан танлаб олиш усули асосида тартиб берган.

9. Мирзо Сомийнинг “Тарихи салотини манғитийа” асарини ёзишдан кўзлаган мақсади “Тухфайи шоҳий”да баён этилмаган амир Абдулаҳад ҳукмронлиги даври воқеаларини қаламга олиш, ўзининг воқеа ва шахсларга нисбатан муносабатини эркин ифода этиш бўлган. У бунга қисман эришган бўлса-да, бироқ ўзи истаганидек катта тўнтариш ясай олмади. Сабаби Сомий профессионал сарой тарихнависи бўлганлигидир.

10. Россия истилоси воқеалари бошқа бухоролик тарихнавислар асарларида, шунингдек, Қўқон ва Хива хонликларида яратилган манбаларда ҳам бирмунча ёритилган. Аммо “Тухфайи шоҳий” истило даври воқеаларининг тўлиқ ёритилганлиги, ўша даврга оид бошқа манбаларда учрамайдиган ўзига хос, қимматли маълумотларга жуда бойлиги билан ажралиб туради.

11. “Тухфайи шоҳий” маълумотларидан келиб чиқадики, Россия истилоси арафасида Бухоро амирлиги ташқаридан қараганда анча қудратли кўринса-да,

мамлакатда ижтимоий-сиёсий аҳвол анча мураккаб эди. Хусусан, Шаҳрисабз ва Китоб бекликларининг ҳамда Шарқий Бухоро бекликларининг Бухоро давлатига тобелиги номигагина бўлган. Амир Музаффар ўз ҳукмронлигининг илк беш йиллигида бу бекликларни қайтадан Бухоро давлатига киритишга эришди. Бироқ бу бирлашиш кўп қон тўкиш ва иқтисодий талафотлар эвазига амалга ошди. Душман мамлакат остонасида турганда кўплаб аскарлар ва моҳир лашкарбошиларнинг қириб ташланиши амирлик ҳарбий қудратига путур етказди.

12. Амир Музаффар уруш арафасида Самарқанддаги ички вазиятнинг мураккаблиги ва у келтириб чиқариши мумкин бўлган оқибатларни ўз вақтида англаб, муаммони ҳал этмагани туфайли амирлик учун муҳим аҳамиятга эга шаҳар душманга жангсиз таслим бўлди. Шаҳар ҳокимининг аҳоли ишончини қозона олмагани, тажрибасизлиги қўшин ва шаҳарликлар орасида душманлик пайдо бўлишига олиб келди. Натижада самарқандликлар шаҳарни мудофаа қилиш ўрнига, Чўпонота тепалигида енгилиб чекинган Бухоро лашкарини ҳатто шаҳарга киритмадилар.

13. Амирнинг сиёсатидан нафақат маҳаллий аҳоли, балки кўплаб амалдорлар ва қўшин бошлиқлари ҳам норози бўлгани учун, мамлакат тақдири ҳал бўлаётган бир пайтда амир уларнинг кўмагидан маҳрум бўлди. Кучларнинг бу тарздаги тарқоқлиги жанг натижаларига ўз таъсирини кўрсатди.

14. Амирликда истилочиларга қарши кураш асосан диний шиорлар остида кечган. Ғайридинларга қарши курашнинг ташаббусчилари ва ташкилотчилари диндорлар бўлганлар. Аммо ғазотчиларнинг даъватига Бухоро жамиятининг барча қатламлари ҳам эргашмади ва бу ҳолат айрим ҳолларда аянчли оқибатларга олиб келди.

15. Амирликдаги умумхалқ озодлик ҳаракатига амир Музаффарнинг ўғли, “Катта Тўра” номи билан машҳур шаҳзода Абдумалик тўра бошчилик қилди. Бу ҳаракатлар мамлакатнинг учдан икки қисмини, асосан, Шаҳрисабз ва Китоб бекликлари, Юқори Зарафшон ҳудудлари ҳамда бутун Шарқий Бухоро бекликларини қамраб олди.

16. Бухорода Абдумалик бошчилигидаги ҳаракатдан ташқари Нуротада Сиддиқ тўра, Хатирчи ва Пайшанбада Оллоҳёрбек девонбеги, Зиёвуддин, Нарпай ва Хатирчида Бобон тўқсоба бошчилигидаги халқ ҳаракатлари кенг кўламда ёйилгани боис, амир ўз кучлари билан мамлакатда тинчлик ўрната олмади. Маҳаллий аҳолининг озодлик ҳаракатлари амирликда тинчлик ўрнатилишидан манфаатдор бўлган Туркистон генерал-губернаторининг ёрдами билан, рус қўшини тўплари ёрдамида бостирилган.

Диссертацияда қўлга киритилган илмий натижалар бўйича қуйидагича **таклиф ва тавсиялар** ишлаб чиқилди:

1. Мирзо Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асарини ўзбек тилига тўлиқ таржима қилиб, уни илмий муомалага киритиш керак;

2. Ўрта Осиё, хусусан, Бухоро амирлигининг Россия империяси ва Шарқ мамлакатлари билан дипломатик алоқаларини ёритишда Мирзо Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асарини алоҳида тадқиқот сифатида ўрганиш талаб этилади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК DSc.03./30.12.2021. Tar.26.03 ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ

ТОШОВА ШАРИФА ПАНОВНА

**ПРОИЗВЕДЕНИЕ МИРЗА ‘АБД АЛ-‘АЗИМА САМИ «ТУХФА-И ШАХИ»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

07. 00. 01 – История Узбекистана

07.00.08 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО
ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2022

Тема диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за В2021.4.PhD/Tar.1011.

Диссертация выполнена в Национальном центре археологии

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский) размещён на веб-странице Научного совета (www.ik-tarix.tdpu.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:

Бабаджанов Бахтияр Мираимович
доктор исторических наук

Официальные оппоненты:

Эгамбердиева Нигора Азадовна
доктор исторических наук

Рахимов Комилжон Рахматович
доктор исторических наук, доцент

Ведущая организация:

Национальный Университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 г. в __ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2021. Tar.26.03 по присуждению ученых степеней при присуждении ученых степеней при Ташкентский Государственный педагогический университет (100077, г. Ташкент, Чиланзарский район, улица Бунёдкор, 27. (99871) 276-76-51, факс: (+99871) 276-76-51, e-mail: tdpu_kengash@edu.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского Государственного педагогического университета (зарегистрирована за № __). (Адрес: 100077, г. Ташкент, Чиланзарский район, улица Бунёдкор, 27. (+99871) 276-76-51, факс: (+99871) 276-76-51, e-mail: tdpu_kengash@edu.uz).

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2022 года

(реестр протокола рассылки № __ от «__» _____ 2022 года)

А.К. Киргизбаев
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, д.и.н.,
профессор

С.Б. Тилабаев
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, к.и.н.

Н.Х. Обломуродов
Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению
ученых степеней, д.и.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой историографии большое внимание уделяется изучению исторических событий конца XIX – начала XX века. Эта эпоха рассматривается, с одной стороны, как время ожесточённой борьбы за межконтинентальное превосходство между лидирующими политическими силами мира, с другой стороны, как исторический период, когда усиливались реформистские движения и разгорелась борьба за национальное освобождение во всём мире.

Бухарский эмират, как один из центров, где протекали такие процессы, остается в центре внимания ученых мира. В настоящее время возрастает интерес к изучению истории Бухарского эмирата в научно-исследовательских центрах таких городов, как Берлин, Париж, Москва, Анкара. В них опубликован ряд монографий по истории и историографии Бухарского эмирата⁸⁹.

В годы независимости одной из приоритетных задач, поставленных перед учёными-историками и литературоведами, было составление научно-критических текстов и осуществление переводов письменных источников, хранящих в себе внушительную часть отечественной истории. В историографии особенно высоко ценятся как источники исторические труды, освещающие историю какого-либо государства или династии, антологии, произведения путешественников, мемуары, официальные документы. Дело в том, что любой источник отражает уклад жизни своего времени, мировоззрение автора и его читателей-современников, культурные коды эпохи. Изучение источника лишь для описания подробностей политических событий или реконструкции политической истории династий не отвечает требованиям современной историографии. Исследователь-текстолог должен рассматривать письменные источники в широком смысле как продукт культуры определённой эпохи⁹⁰.

Если подходить с этой точки зрения, произведение «Тухфа-и шахи» («Подарок шаху») Мирза ‘Абд ал-‘Азима Сами (1838-1907), одного из последних представителей традиционной бухарской историографической школы, имеет большое значение в изучении событий завоевания земель эмирата царской Россией. Будучи личным секретарем эмира, Мирза Сами был хорошо осведомлен в происходящих в стране политических процессах. Так, он участвовал в качестве «писца» («нависанда») в походах эмира Музаффера на Шахрисабз, Китаб и Хисари Шадман, в качестве «хроникера» в русско-бухарской войне, и в своем труде освещал события беспристрастно и подробно.

Данная диссертационная работа в определённой степени служит выполнению задач, обозначенных в указах и постановлениях Президента Республики Узбекистан № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года, № ПП-4680 «О мерах по

---

⁸⁹ Morrison A.S. Russian Rule in Samarkand 1868-1910: A Comparison with British India. – Oxford: Oxford University Press, 2008; Levi S.L. The Bukharan Crisis: A Connected History of 18th Century Central Asia. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2020; Ukten S.S. Buhara Hanligi'nin askeri teşkilati (1500-1868). – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2018.

⁹⁰ Куделин А.Б. Арабская литература. Поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – С. 12.

кардинальному совершенствованию системы подготовки кадров и повышению научного потенциала в области востоковедения» от 16 апреля 2020 года, № ПП-2995 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» от 24 мая 2017 г., а также в других нормативно-правовых документах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики I. «Формирование системы инновационных идей и пути их осуществления для социального, правового, экономического, культурного, духовного и образовательного развития информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Как известно, в советский период действовали ограничения при изучении наследия прошлого, особенно произведений религиозно-нравственного характера. Кроме того, поскольку придворных поэтов и историков было принято считать апологетами правителей, то изучение их творчества тоже не одобрялось. Большое внимание уделялось изучению трудов Ахмада Даниша, Мирза Сами и Садр-и Зийа именно благодаря тому, что они подверглись гонениям со стороны бухарских эмиров. Ибо эмир Музаффар вынудил Ахмада Даниша покинуть двор, Мирза Сами оказался в немилости эмира ‘Абд ал-Ахада, а сторонник реформ Садр-и Зийа был смещён со своего поста по воле эмира Алим-хана. Превознося преимущества нового строя, советские идеологи поистине мастерски использовали несправедливости, царившие при эмирате. Например, широко пропагандировались критические труды Ахмада Даниша и Мирза Сами, написанные ими в удручённом состоянии после их изгнания из дворца⁹¹.

При создании своих историко-литературных произведений Садр ад-Дин ‘Айни обращался к наследию Сами, излагая сведения и о самом авторе⁹². В 1947 году были опубликованы статьи Г.Н. Чаброва⁹³ и З.Р. Раджабова о произведении Сами «Тарих-и салатин-и мангитийа» («История мангытских государей»)⁹⁴. Оба автора, рассуждая о рукописи этого сочинения, хранящейся в фонде Института востоковедения АН РУз под инвентарным номером 1458, неправильно упоминают его как «Тухфа-и шахи». Поскольку в самом произведении отсутствует название, присвоенное ему самим автором, в первом томе «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», изданного в 1952 году, оно описано под названием «Тухфа-и шахи»⁹⁵. «История

⁹¹ Ахмад Махдومي Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салатини хонадони мангитийа / Ба саъй ва ихтимом ва тасхеҳи Абдуғани Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тожикистон, 1960; Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург / Подготовка текста и комм. Р. Хади-Заде. Пер. с тадж. М.Н. Османова и Л.М. Демидчик. – Душанбе: Таджикогосиздат, 1960; Ахмад Дониш. История мангытской династии / Пер., предис. и прим. Наджафовой И.А. – Душанбе: Дониш, 1967

⁹² Айни Садр-ад-Дин. Эсдаликлар. Намунаи адабиёти тожик. – Москва: Госиздат, 1926. – С. 335-339; Его же. Тарихи амирони мангитияи Бухоро // Айний С. Куллиёт. Ж. 10. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С. 319; Его же. Эсдаликлар // Айний С. Асарлар. 8 жилдлик. 6-жилд. – Тошкент: “Тошкент” бадиий адабиёт нашриёти, 1965. – С. 23; Его же. Bukhara inqilabining ta’rixi / Ed. by SHIMADA Shizuo, TOSHEVA Sharifa. – Tokyo: The University of Tokyo, 2010. – P. 27-30.

⁹³ Чабров Г.Н. Новый источник по истории Бухарского ханства // Бюллетень АН УзССР. – 1947. – № 3. – С. 23-25.

⁹⁴ Ражабов З.Р. Мирзо Азим Сами ва осори у // Шарқи сурх. – 1947. – № 5. – С. 26-30.

⁹⁵ СВР. Т. I. – № 235.

мангытских государей» была изучена учёным-востоковедом Л.М. Епифановой в рамках её диссертационной работы⁹⁶, а в 1962 году был издан перевод этого источника на русский язык вместе с факсимиле⁹⁷. В изданной в 1965 году брошюре Л.И. Епифановой, наряду с описанием нескольких исторических произведений, созданных в указанный период в Бухарском эмирате, приведены сведения и о труде Сами «Тухфа-и шахи»⁹⁸.

Описывая «Тухфа-и шахи», востоковед И. Адилев, осведомленный в культурной среде Бухары начала XX века, отмечает, что данный труд был написан по приказу эмира и преподнесен ему, и характеризует его как «официальная версия» истории Бухары⁹⁹. На основе этой оценки И. Адилева автор произведения был причислен к числу придворных историков, а сам источник на долгие годы оставался вне поля зрения исследователей. В составленном несколько позднее, чем «Тухфа-и шахи», труде Сами «Тарих-и салатин-и мангитийа» (1324/1906) деятельность бухарских эмиров рассматривалась в критическом ракурсе, вследствие чего указанное сочинение получило известность в качестве «неофициальной версии». Поэтому в советское время именно это сочинение было всесторонне изучено.

Литературные труды Мирза Сами изучались также литературоведами и лингвистами. Так, таджикистанский учёный З.Ш. Хасанова в своей диссертационной работе изучала произведения Сами, относящиеся к эпистолярному жанру¹⁰⁰. В диссертациях Р. Набиева и Г. Ахроровой темой исследования стало творческое наследие и художественное мастерство Сами¹⁰¹. Однако, как уже отмечено выше, все исследования по Сами, осуществленные до периода независимости, не были свободны от влияния господствующей идеологии.

Проанализировавшая источники мангытского периода А. фон Кюгельген стала первой, кто отверг традицию взгляда на источники как на средства «воссоздания политического каркаса»¹⁰². Однако она не привлекла творчество Мирза Сами к своему исследованию. В статье американской исследовательницы Джо-Энн Гросс особое внимание уделено мировоззрению Сами и его представлениям об истории¹⁰³. Следует отметить, однако, что в этой своей работе Джо-Энн Гросс ограничилась лишь изданием «Тарих-и салатин-и мангитийа», осуществлённым Л.М. Епифановой, а также рядом трудов

---

⁹⁶ Епифанова Л.М. Неофициальная версия истории Бухары Мирза Абдулазима Сами «Тарих-и салатин-и мангитийа-и дар ас-салатана-и Бухара-и шариф» (2-я половина XIX века): Дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1959.

⁹⁷ Мирза ‘Абд ал-‘Азим Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа (Истории мангытских государей) / Изд. текста, пред., пер. и прим. Л.М. Епифановой. – Москва: ИВЛ, 1962. – 178 с.

⁹⁸ Епифанова Л.М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России (Бухара) / Под ред. и при участии А. Урунбаева. – Ташкент: Фан, 1965. – С. 22-43.

⁹⁹ СВР. Т. I. – С. 92-93, № 236.

¹⁰⁰ Хасанова З.Ш. Сами и теория эпистолярного стиля в таджикской литературе XIX в.: Автореф... канд. филол. наук. – Душанбе, 1976.

¹⁰¹ Набиев Р. Язык «Тарихи салатини мангития Мирза Азима Сами»: Автореф... канд. филол. наук. – Душанбе, 1973; Г. Ахророва. Сами и его литературное наследие: Дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1988.

¹⁰² Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.). – Алматы: Дайк-пресс, 2004.

¹⁰³ Jo-Ann Gross. Historical memory, cultural identity, and change: Mirza ‘Abd al-‘Azim Sami’s representation of the Russian conquest of Bukhara // Russia’s Orient, imperial borderlands and peoples. Eds. D.R. Brower and E.J. Lazzarini. – Bloomington, 1997. – P. 203-226.

западных исследователей, не использовав сведения из «Тухфа-и шахи». Точно так же в кандидатской диссертации одного из узбекистанских историков А. Адилова, посвященной истории национально-освободительного движения в Бухарском эмирате, приводятся сведения из «Тарих-и салатин-и мангитийа», тогда как «Тухфа-и шахи», более полно отражавшее историю этой борьбы, оказалось неохваченным вниманием автора¹⁰⁴.

В 2010 году в Иране Надирой Джалали был издан текст «Тухфа-и шахи» со вступительной статьей и указателями. В своем предисловии издатель, сделав основной акцент на истории Бухары в эпоху Мангытов и их отношения с Ираном, очень кратко охарактеризовала автора и содержание произведения¹⁰⁵.

Как уже говорилось выше, произведение «Тухфа-и шахи», являющееся одним из основных источников, освещающих историю Бухарского эмирата в период завоевания Российской империей, до сих пор не было подвергнуто научному анализу, если не считать сведения, приведённые в описательной работе Л.М. Епифановой. В частности, подходы автора, причины его «альтернативного описания» истории, его восприятие событий, причины «победы над мусульманами» Российской империи и ряд подобных животрепещущих вопросов оставались без должного внимания, оно не было использовано при создании портрета Сами и раскрытии глубинной сути его труда.

На протяжении последних десятилетий в Узбекистане было осуществлено множество научных исследований об отдельных периодах и событиях, жизни и деятельности исторических личностей, которые прежде рассматривались односторонне под влиянием господствовавших в государстве идей, а также был опубликован целый ряд исторических источников¹⁰⁶. В мировой востоковедческой науке также были достигнуты значимые результаты в деле изучения истории Центральной Азии, особенно Узбекистана¹⁰⁷. Однако при исследовании письменных источников мы все еще далеки от понимания того, что они являются важными помощниками в понимании «культурного кода» своей эпохи, поскольку учёными Узбекистана лишь изредка используются ряд новых методов¹⁰⁸, внедрённых в науку учёными мира. Между тем именно современные подходы и новые взгляды на историю позволяют полноценно понять прошлое.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ научного учреждения, где была выполнена

¹⁰⁴ Одилов А. Бухоро амирлигида миллий озодлик харакатлари тарихи (Абдумалик тўра бошчилигидаги халк озодлик харакати мисолида): Тарих фанл. номз. ... автореф. – Тошкент, 2003.

¹⁰⁵ Mirza ‘Abd al-‘Azim Bustani Bukharayī. Tuhfa-yi Shahi, edited by Nadira Jalali. Tehran: Anjuman-i athar va mafakhir-i farhangi, 2010.

¹⁰⁶ См.: Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида / Тузувчилар: Ҳ. Содиқов, Р. Шамсутдинов, П. Равшанов, Қ. Усмонов. – Тошкент: Шарқ, 2000; Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент: Yangi nashr, 2010; Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик. – Тошкент: Академнашр, 2010.; Султонов Ў.А. Муҳаммад Солиххўжа ва унинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари. – Тошкент: O‘zbekiston, 2009.

¹⁰⁷ Zafarname-yi Xosravi. Unkown Author / Ed. by Dr. Manucehr Sotude. – Тегран: Ayene-ye miras, 1999; Karmīnagī Muḥammad Qāzī Vafā. Tuhfat al-khānī / Ed. by Mansur Sefatgol. – Tokyo: ILCAA, 2015; Morrison A.S. Russian Rule in Samarkand; Skott C.L. The Bukharan Crisis; Ukten S.S. Buhara Hanligi'nin askeri teşkilati.

¹⁰⁸ О новых методологиях в источниковедении, разработанных западными и восточными учёными, см.: Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии мангытов. – С. 12-37.

диссертация. Данное исследование выполнено в рамках фундаментального научного проекта ФА-Ф8-22 «Исследование источников по истории, истории науки и культуры народов Центральной Азии (на основе рукописей Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН РУз), реализованного в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН РУз. (2007–2011) и с планами темы «Формирование и развитие узбекской идентичности: в рамках антропологических исследований» «Междисциплинарного отдела» Национального археологического центра АН УзР.

Целью исследования является освещение малоизученных аспектов истории Бухарского эмирата на основе анализа произведения Мирза ‘Абд ал-‘Азима Сами «Тухфа-и шахи» с привлечением новых методов источниковедения и историографии.

Задачи исследования заключаются в следующем:

показать характерные особенности историографической школы Бухарского эмирата во второй половине XIX – начале XX века и обобщить имеющиеся сведения о жизни, научном наследии и исторических воззрениях Мирза Сами и изучить невыясненные до сих пор аспекты этого вопроса;

проанализировать произведение «Тухфа-и шахи» с точки зрения источниковедения, раскрыть его источники и официальный характер;

проанализировать на основе свидетельств «Тухфа-и шахи» внутривосточную ситуацию в стране накануне Российского вторжения, а также подробности процесса завоевания территории эмирата от Сырдарьи до Зирабулака;

исследовать на основе изучаемого источника и архивных материалов народно-освободительное движение в стране во время русско-бухарской войны и в последующий период.

Объектом исследования является произведение Мирза ‘Абд ал-‘Азима Сами «Тухфа-и шахи».

Предмет исследования является биографию Мирза ‘Абд ал-‘Азима Сами, его деятельность как историка и поэта, исторические сведения, содержащиеся в его «Тухфайи Шахи» и других произведениях.

Методы исследования. При написании диссертации использованы такие методы и подходы, как историзм, системность, объективность, сравнительно-исторический, герменевтический и ретроспективный анализ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

на основе герменевтического, исторического и сравнительного анализа «Тухфа-и шахи» с произведениями «Дахма-и шахан», «Тарих-и салатин-и мангития», «Тухфа-и хани», «Тарихча» и «Тарих-и Салими» было выявлено, что, несмотря на официальный характер сочинения, его автор дал критическую оценку некоторым мангытским эмирам и объективно осветил народно-освободительное движение во главе с ‘Абд ал-Маликом тора, Аллахяром диванбеги и Бабаном;

доказано, что при написании «Тухфа-и шахи» автор использовал в основном такие произведения, как «Тухфа-и хани», «Гулшан ал-мулук», «Тарих-и манзум», «Футухат-и Амир Ма‘сум ва Амир Хайдар», «Зафарнама-и хусрави», а в ряде случаев использовал также устную информацию;

на основании сведений из всех сочинений Мирза Сами установлены даты его смерти и изгнания из дворца, определены его имя и псевдонимы, благодаря чему показано, что «Тазкират ал-фузала» не является его сочинением, а перевод произведения «Масабих ал-фикр фи вуджуб ас-сайр ва-н-назар» был выполнен им;

на основании сведений «Тухфа-и шахи» установлено, что сложное внутреннее положение в стране накануне оккупации Бухарского эмирата Российской империей, в том числе такие факторы как резня эмира Музаффара в Хисаре в 1863 г., написание письма самаркандцами губернатору на фоне их недовольства хакимом города, кровавые столкновения между народом и войсками в медресе Тиллакор облегчили завоевание эмирата царской Россией.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Научный анализ произведения «Тухфа-и шахи» Мирза ‘Абд ал-‘Азима Сами позволил внести ясность в ряд вопросов истории Бухарского эмирата второй половины XIX века. Сведения из оригинальной части сочинения были сравнительно проанализированы с другими источниками, что дало возможность воссоздать картину внутреннего положения страны, политической обстановки в таких важных экономических и военных центрах, как Бухара, Самарканд, а также в бекствах Восточной Бухары. Кроме того, опираясь на сведения изучаемого источника и архивные материалы, восполнены пробелы, до сих пор имевшиеся в изучении народно-освободительного движения в стране во время войны и в послевоенный период.

Достоверность результатов исследования определяется аргументацией каждого рассматриваемого вопроса материалами письменных источников, привлечением сведений и заключений из осуществлённых в рамках изучаемой темы научных исследований, применением признанных в исторической науке методов и подходов, использованием обширного массива научной литературы исторического характера.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научное значение результатов исследования состоит из изучением произведения «Тухфа-и шахи» с источниковедческих позиций и демонстрацией его значения как источника, а также тем, что достоверность полученных в ходе исследования результатов была доказана с помощью источниковедческих методов, в частности, сравнительно-историческим и герменевтическим анализом.

Научно-теоретическая значимость работы состоит в том, что, во-первых, она позволяет воссоздать наименее изученные страницы истории Бухарского эмирата накануне завоевания Россией и последующего периода. Во-вторых, изучение нескольких произведений одного автора путем применения метода герменевтического сопоставления играет для молодых ученых роль «погружения в тему». В-третьих, полученные в ходе работы материалы об обычаях и ценностях, принципах общественной и политической этики предоставляют достоверные сведения специалистам, изучающим идентичность, религиозную жизнь и культурную историю народов того времени.

Материалы диссертации могут быть использованы при написании спецкурсов для студентов-историков бакалавриата по предметам «История Узбекистана», «Источниковедение», «Историческое регионоведение» и

«История узбекской государственности», а для магистрантов – при создании учебников и учебных пособий по «Истории Узбекистана».

Внедрение результатов исследования. Научные результаты, полученные в ходе изучения темы «Произведение Мирза ‘Абд ал-‘Азима Сами «Тухфа-и шахи» как исторический источник», нашли следующее практическое применение:

Сведения о местной историографии Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX века и её изучении были использованы в инновационном проекте ИФА-2012-1-13 «Хрестоматия истории Узбекистана (3- и 4-тома)», реализованном в Институте истории АН РУз в 2012-2013 годах. Так, в раздел «Местные источники» вошла обширная информация о произведениях Мирза Сами «Тухфа-и шахи» и Садр ад-Дина ‘Айни «Бухара инқилабининг тарихи», а также переводы из этих двух произведений. Сравнительное изучение свидетельств, приведенных в произведениях Мирза Сами «Тухфа-и шахи» и «Тарих-и салатин-и мангитийа», с материалами произведений других историков Бухары того времени, послужили всестороннему и объективному освещению истории социально-политической и культурной жизни Бухарского эмирата в 1860-1920 гг. (Справка №3/1255-1381 Академии наук Республики Узбекистан от 15 июня 2022 г.).

Выявленные в ходе изучения созданных в Бухарском эмирате письменных источников сведения были использованы в подготовке передач на телеканале «Узбекистон тарихи» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка № 02-40-1841 Государственного унитарного предприятия телеканал «Узбекистон тарихи» Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 12 декабря 2021 г.). Эти передачи дают возможность обрести представления об общественно-политических и культурных процессах в Бухарском эмирате, традициях государственности, а также об их взаимодействии.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию на 8 конференциях и семинарах, в том числе на 3 международных и 5 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано более 20 научных работ, из них 17 статей в республиканских и 3 – в зарубежных научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, остальные 2 статьи – в материалах республиканских и зарубежных научно-практических конференций.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и источников, приложения. Общий объём диссертации составляет 163 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, определены степень изученности проблемы, цель и задачи, объект и предмет исследования, показаны научная новизна работы, её научная и практическая значимость, приведены сведения о достоверности полученных

результатов, их внедрении в практику, публикациях, апробации и структуре работы.

В первой главе – «**Мирза ‘Абд ал-‘Азим Сами: его эпоха и произведения**» на основе произведений автора и трудов других историков сравнительно изучены общественно-политическая среда Бухарского эмирата и её влияние на творчество Сами, а также традиции бухарской исторической школы. Первый параграф данной главы озаглавлен как «Эпоха господства мангытской династии в Бухаре глазами ранних летописцев и Сами». Как известно, мангытские правители оказались в сложной ситуации, сложившейся во внутренней и внешней политике страны. Так, с одной стороны, нарастала угроза со стороны английских и российских колониалистов, с другой стороны, пограничные проблемы с каджарским Ираном требовали неотложного решения, а с третьей – серьёзные опасения вызывал вопрос территориальных претензий Хивинского и Кокандского ханств относительно Мерва, Ходжента и Ура-Тюбе. Кроме того, внутри страны представители племени кенегас, выступив против центральной власти, требовали отделения Шахрисябза от Бухары. Опираясь на сведения первых мангытских летописцев и оба произведения Мирза Сами, рассмотрена политика этой династии, стремившейся к расширению территории эмирата, освещены события, в результате которых ей удалось подчинить себе на юго-востоке горное население Бадахшана, а на западе и юго-западе – туркменские племена, присоединив их территории к Бухаре. Сделан акцент на то, что несмотря на внутренние и внешние противоречия, в период господства мангытской династии Бухара вновь обрела статус одного из крупных центров Средней Азии.

Второй параграф первой главы озаглавлен как «Местная историография в Бухарском эмирате в конце XIX – начале XX века и её изучение». Вследствие социально-экономического спада кризисные явления коснулись и историописания, поэтому в течение какого-то времени произведения исторического характера почти не создавались. Тем не менее, после некоторого затишья в среде профессиональных историков, продолжавших вековые традиции создания исторических трудов, стал наблюдаться процесс появления историков-любителей, различающихся по своему социальному происхождению, роду занятий, возрасту, мировоззрению. Анализ динамики этого процесса показал, что в плеяде историков, наряду с такими прославленными личностями, как Ахмад Даниш (1827-1897), Мирза Сами (1839-1908), Мирза Салим-бек (1850-1930), Садр-и Зийа (1867-1931), проявили себя Тамкин Бухари, ‘Абд ал-‘Азим Шар‘и (1839-1893), Кари Рахматаллах Вазих (1818-1894), Мирза Сиддик Хишмат, Насир ад-Дин тора, жизнь и творчество которых пока ещё недостаточно изучены.

Историки этого периода продолжали традиции своих предшественников, однако ими было положено начало практике критического освещения деятельности правителей. Это можно наблюдать на примере трудов Ахмада Даниша¹⁰⁹, Мирза Сами, а также сочинений в жанре *хаджж-нама*¹¹⁰. Если в

---

¹⁰⁹ См.: Ахмад Махдومي Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салотини хонадони мангитийа / Ба саъй ва ихтимом ва тасхехи Абдуғани Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тожикистон, 1960; Ахмад Дониш.

трудах Мирза Сами основное внимание уделено политическим событиям, то в произведениях Ахмада Даниша на первый план выступают идеи реформаторского толка. Экономическое положение в Бухарском эмирате после завоевания Российской империей нашло отражение в трудах Мирза Салимбека¹¹¹. Садр-и Зийа¹¹², ‘Абд ал-‘Азима Шар‘и¹¹³, Тамкина Бухари¹¹⁴, Хамида ибн Бака Хаджи¹¹⁵, Кари Рахматаллаха Вазиха¹¹⁶, которые наряду с описанием общественно-политической и культурной жизни эмирата стремились осветить историю и географическое положение других государств (Турция, Иран, Индия и др.)¹¹⁷.

В этот период наряду с корифеями исторической науки, творчеством занимались и историки-любители. В их числе было и трое сыновей эмира Музаффара – Мир Сиддик Хишмат¹¹⁸, Саййид Мухаммад Насир¹¹⁹ и эмир ‘Абд ал-Ахад¹²⁰. К началу XX века относятся произведения ‘Абд ар-Ра’уфа Фитрата и Садр-ад-Дина ‘Айни, отвечавшие требованиям новой эпохи. Словом, историки этого времени являлись важным связующим звеном между традиционностью и современными веяниями.

Путешествие из Бухары в Петербург / Подготовка текста и комм. Р. Хади-Заде. Пер. с тадж. М.Н. Османова и Л.М. Демидчик. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960; Ахмад Дониш. Наводиру-л-вақоъ. Китоби 1. – Душанбе: Дониш, 2017; Ахмад Дониш. Наводиру-л-вақоъ. Китоби 2. – Душанбе: Дониш, 2017.

¹¹⁰ Tosheva Sh. The Pilgrimage Books of Central Asia: Routes and Impressions // Central Asian Pilgrims: Hajj Routes and Pious Visits between Central Asia and the Hijaz / Eds. Alexandre Papas, Thomas Welsford, Thierry Zarcone. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2011. – P. 234-249.

¹¹¹ Одним из историков второй половины XIX – начала XX века был Мирза Салимбек, труды которого известны под названиями «Кашкул-и Салими» и «Тарих-и Салими». Произведение «Тарих-и Салими» изучено Н. Наркуловым в рамках диссертационной работы и переведено на русский язык (Мирза Салимбек. Тарихи Салими / Пер. с перс., вводная статья и прим. Н.К. Норкулова. – Ташкент: Академия, 2009).

¹¹² Труды Мухаммад Шарифа Садр-и Зийа «Тарих», «Мунтахаб ат-таварих», «Руз-нама» служат важными источниками по истории Бухары. См.: рук. ИВ АН РУз, NN 2241/II; 2193/V; 2277.

¹¹³ Хаджи ‘Абд ал-‘Азим Шар‘и Бухари (втор. пол. XIX в.) в своём труде «Айн ат-таварих» перечислил около 20 названий своих произведений, в т.ч. «Мабда ал-хабар», «Аджза ал-‘улум», «Асл ал-калам», отмечая при этом, что некоторые из них уже завершены, а работа над другими ещё продолжается.

¹¹⁴ Бухарский поэт и муддарис Мулла ‘Абд ар-Рахман Тамкин – автор историко-географического трактата «Ал-матла’ ал-фахира ва маталиб аз-захира». См.: рук. ИВ АН РУз, № 8245.

¹¹⁵ Источник мемуарного характера, принадлежавший перу Хамида ибн Бака Хаджи и сохранившийся в единственном экземпляре, датирован 1928 годом. В нём содержатся ценные сведения о хлопководстве, расширении производства шерсти, каракуля в период царской России, а также об известных личностях и медресе Бухары. См.: рук. ИВ АН РУз, № 602.

¹¹⁶ Историко-географическое сочинение «Гара’иб ал-хабар фи ‘аджа’иб ас-сафар» принадлежит перу просветителя и писателя Кари Рахматаллаха Вазиха (рук. ИВ АН РУз, № 110, 2106, 2336/II, 2343/II). В этом труде Вазих, описывая своё паломничество в 1886 году, приводит сведения о городах и кишлаках, где он останавливался, обычаях, верованиях, экономической жизни местного населения.

¹¹⁷ Эсонова Ш. Бухоро амирлиги тарихнавислари // Шарқшунослик. – 1997. – №8 – С. 177.

¹¹⁸ В ИВ АН РУз хранятся трактаты, антологии и мемуары Мир Сиддика Хишмата. В частности, рукопись № 2663 являет собой черновую тетрадь Хишмата, в которую вошли такие его произведения, как «Амир Музаффар ва Амир Абдулахаднинг вазири Астонакулбекнинг тарджима-и хали» (44^б-50^а), «Зайл-и тарих-и Муқимхани», «Байан-и ахвал-и салатин-и Узбакийа» (53^б-97^б), «Хишматнинг автобиографияси» (Л. 1176-140^а).

¹¹⁹ Важное историческое значение имеют труды Мухаммад Насира «Тахкикат-и арк-и Бухара ва салатин ва умара-и у» («Исследование о бухарском арке, его султанах и эмирах»; рук. ИВ АН РУз, № 19) и «Асар ас-салатин» («Воспоминания о султанах»; рук. ИВ АН РУз, № 1422). Это произведение было переведено на узбекский и русский языки и опубликовано с факсимиле Г. Каримовым и С. Гулямовым (Саййид Мухаммад Носир Ибн Музаффар. Тахкикоти арки Бухоро / Пер. с перс. на узбекский и русский языки, пред., комм. и указ. Г. Каримова и С. Гуломова. – Тошкент: Тафаккур, 2009).

¹²⁰ В ИВ АН РУз хранятся два дневника эмира Абдулахада, содержащие его воспоминания о путешествии в Петербург.

Третий параграф первой главы – «Место Мирза Сами в социально-политической истории своего времени и его деятельность как историка» содержит сведения о жизни и деятельности Мирза Сами, его научно-литературном наследии, а также о факторах, влиявших на его становление как историка. Фрагментарные биографические данные упоминаются, прежде всего, в произведениях самого Мирза Сами¹²¹, в ряде антологий второй половины XIX – начала XX века¹²², а также в трудах его современников¹²³. Однако сведения о рукописном наследии Мирза Сами, встречающиеся в источниках и литературе, носят несколько противоречивый характер. В этом можно убедиться, когда сталкиваешься с приписываемым ему авторством трудов других историков либо недомолвками относительно его сочинений.

Если опереться на сведения, содержащиеся в антологиях, перу Сами приписываются следующие произведения: «Мир’ат ал-йакин» («Зеркало веры»), «Фазихат аш-ши’а» («Позор шиитов»), «Тухфа-и шахи» («Подарок шаху»), «Дахма-и шахан» («Гробница царей»), «Танзих ал-инша» («Очищение стиля письма»), «А’лам ан-нас» («Информация о людей»), «Мафатих ал-абр фи тарджима “Масабих ал-фикр”» («Ключ к уроку по переводу “Светильника мысли”»), а также «Тазкират ал-фузала» («Рассказы об учёных»)¹²⁴. Исследователи, занимавшиеся творчеством Сами, не представили полных сведений о его произведениях. Возможно, они не ознакомились со сведениями, содержащимися в антологиях, а если и прочли их, то, не найдя произведения Сами «Мир’ат ал-йакин», «Фазихат аш-ши’а», «Манашир ал-а’лам» или переводы таких трудов, как «А’лам ан-нас» и «Масабих ал-фикр», сочли целесообразным не упоминать их совсем. ‘Абд ал-‘Азиму Сами приписывали труд «Тазкират ал-фузала»¹²⁵, автором которого являлся Хаджжи ‘Абд ал-‘Азим Шар’и¹²⁶.

Мирза Сами был высокообразованным человеком. Известно, что ещё в свои молодые годы, интересуясь историей народов Востока, он читал такие произведения, как «Табакат-и Насири» («Насировы разряды»)¹²⁷, «Раузат ас-сафа» («Сад чистоты»)¹²⁸, «Мир’ат ал-‘алам» («Зерцало мира»), «Тарих-и

¹²¹ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. № 2091. – Л. 3^a-6^a, 167^b, 178^b, 191^b, 216^a, 225^a, 274^a, 298^a; Мирза Сами. Тарихи салотини манғитийа. – Л. 78^b, 79^a, 80^b.

¹²² Афзал Пирмасти. Тазкират уш-шу’ара. Рук. ИВ АН РУз, инв. № 7279. – Л. 35^b-36^a; Мир Мухаммад Хашмат. Тазкират аш-шу’ара. Рук. ИВ АН РУз, инв. № 2728 – Л. 79^b; Ни’маталлах Мухтарам. Тазкират аш-шу’ара. Рук. ИВ АН РУз, инв. № 2252/2 – Л. 1126- 113^a; Рахматаллах Вазих. Тазкират ал-асхаб. Ташкент, 1913. – С. 318; Садр-и Зийа. Тазкар ал-аш’ар. Рук. музея Бухары, № 1681. – Л. 90^{a-b}; Садр-и Зийа. Шу’ара-и мутаахирин. Рук. ИВ АН РУз, инв. № 2193. – Л. 334^a.

¹²³ ‘Айни Садр ад-Дин. Намуна-и адабийат-и таджик. – Москва, 1926. – С. 335; Его же. Эсдаликлар. – С. 23.

¹²⁴ Хаджжи Ни’маталлах Мухтарам. Тазкират аш-шу’ара. – Л. 112^a-113^b; Садр-и Зийа. Шу’ара-и мута’ахирин ва фузала-и му’асирин. Рук. № 2193. – Л. 334^a.

¹²⁵ Хаджжи ‘Абд ал-‘Азим Шар’и Бухари. Тазкират ал-фузала. Рук. ИВ АН РУз, инв. № 3396/3.

¹²⁶ Хаджжи Ни’маталлах Мухтарам. Тазкират аш-шу’ара. – Л. 112^a-113^b; Мирза Сами. Тарих-и салатин-и манғитийа – Л. 18-19.

¹²⁷ Произведение «Табакат-и Насири» написано Абу ‘Умар Минхадж ад-Дином Джузджани в 1260 году.

¹²⁸ Мир Мухаммад ибн Саййид Бурхан ад-Дин Мирхонд (1433-1498) написал свое произведение «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбийа ва-л-мулук ва-л-хулафа» («Сад частоты относительно жизни пророка, царей и халифов») в 1497 году. Это произведение, незаконченное историком, было завершено его внуком – Гийас ад-Дин Мухаммадом Хондамиром (1473-1534).

Фиришта» («История Фиришты»)¹²⁹, «Мифтах ат-таварих» («Ключ к истории»)¹³⁰, «Насих ат-таварих»¹³¹ («Копирование дат»)¹³².

Большая часть жизни Мирза Сами была связана со службой при дворе. Как известно, социальный статус, профессиональная деятельность, изменения в обществе неизбежно влияют на мировоззрение человека. Так, несмотря на то, что составлявшие часть творческого наследия Сами и прославившие его как историка произведения «Дахма-и шахан», «Тухфа-и шахи» и «Тарих-и салатин-и мангитийа» были написаны после изгнания его из дворца, в них явственно ощущается официозность. Удалённый от дворца Сами постепенно сблизился с прогрессивно мыслящей интеллигенцией Бухары. ‘Айни отмечал, что в собраниях, проводившихся в доме Садр-и Зийа, принимал участие и Сами. Неудивительно, что, оказавшись в среде прогрессистов Бухары, он стал критически относиться к реалиям жизни общества. В одном из своих стихотворений Сами сравнивает ворота древней цитадели (Арк) Бухары с вратами смерти: «Ворота, из которых ты выходишь с таким почётом, это не ворота Арка, а врата смерти»¹³³.

Понятия о «справедливом правителе», «справедливости и совести» рассматриваются в мировоззрении Мирза Сами в качестве приоритетного вопроса государственности. Завоевание всего Мавераннахра войсками неисламского государства разрушило идеалы историка-патриота. Если при написании «Фазихат аш-ши‘а» он являл собой непримиримого защитника исламских принципов и мусульманства в целом, то к концу своей жизни он приходит к убеждению, что справедливость является наиважнейшим фактором существования государства. Вершиной его толерантности можно считать следующие строки: «Аллах одинаково милостив к мусульманину и богоотступнику, к благочестивым или грешным рабам своим». Он писал, что независимо от нрава и поведения людей, Аллаха больше удовлетворит то, насколько справедливо и соблюдая равенство станут они управлять государством, отказавшись от тирании и чванства¹³⁴.

Вторая глава диссертации – «**Источниковедческий анализ произведения «Тухфа-и шахи»**» начинается с параграфа, озаглавленного как «Общая характеристика и классификация исторических сведений в произведении «Тухфа-и шахи». Единственная в мире полная рукопись «Тухфа-и шахи» хранится под инвентарным номером 2091 в фонде рукописей ИВ АН РУз. Рукопись насчитывает 298 листов. Размер книги – 14,5x25,7 см. Переписано на кокандской бумаге крупным красивым почерком наста‘лик, по 15 строк на странице. Рукопись переписана писарем Мирза ‘Абдаллахом Савдаи 26 декабря 1929 года¹³⁵.

¹²⁹ Историк Мухаммад Касим Хиндушах Астарабади (ум. после 1623 г.), служивший правителю Биджапура Ибрахиму ‘Адил-шаху II (1580-1627), написал произведение «Тарих-и Фиришта» (др. назв. «Гулшан-и Ибрахими») по истории правления в Индии мусульманских династий.

¹³⁰ ‘Абд ал- Кадир б. Малук Шах Бадауни. Мифтах ат-таварих.

¹³¹ Произведение «Насих ат-таварих» написано Мирза Мухаммад Таки-ханом Кашани в 1260 году.

¹³² Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 4^б.

¹³³ Ахророва Г. Мирзо Азим Сомий ижодида давр танкиди // Адабий мерос. – 1989. – № 1. – С. 35

¹³⁴ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 197^б.

¹³⁵ Мирза Самий. Тухфа-и шахи. – Л. 298^{а-б}.

«Тухфа-и шахи» является произведением, созданным в жанре династийной истории, охватывающим события эпохи мангытской династии, которая правила в Бухаре почти 170 лет. Произведение написано прозой на персо-таджикском языке в 1316-1320/1898-1903 годах. Происходившие в политической жизни эмирата события освещены автором в хронологической последовательности. И хотя это произведение в научной литературе упоминается как «официальная версия» истории, имеются два аспекта, из-за которых его нельзя считать таковой в полном смысле этого понятия. Прежде всего, этот труд создавался не по повелению либо заказу какого-либо правителя или лица, относившегося к правящим слоям общества. Во-вторых, во время написания этого произведения автор не состоял на службе при дворе в должности секретаря или писаря, поскольку Сами в этот период был удалён из дворца. Тем не менее, в данном труде можно видеть неукоснительное соблюдение традиций дворцовой литературы исторического характера и все признаки, характерные для официальной истории. Наряду с другими источниками, хранившимися в Центральной библиотеке Бухары, это произведение впервые было кратко описано А.А. Семёновым¹³⁶. После передачи рукописи в фонд Института востоковедения АН РУз, её описание осуществил востоковед И. Адилов¹³⁷.

Для понимания того, какую цель ставил перед собой Мирза Сами, приступая к работе, а также его отношения к истории в целом, очень важными, на наш взгляд, являются его размышления, изложенные им в вводной части произведения. В ней автор говорит о том, что грядущие поколения должны знать о событиях, происходивших в государстве, которым правили представители «Великого Дома» (мангыты – Ш.Т.), и их «благие дела» не должны исчезнуть со страниц истории эпохи¹³⁸. Принадлежа к дворцовой аристократии и будучи «представителем» официальной истории, Сами должен был восхвалять существующий строй и членов мангытской династии. Откровенно династический и политически тенденциозный характер произведения «Тухфа-и шахи» наглядно проявляется при сравнении его с «Тарих-и салатин-и мангитийа».

В ходе сравнительного изучения «Тухфа-и шахи» с другими источниками стало ясно, что первоисточниками для него служили такие произведения, как «Тухфа-и хани» («Подарок хану»), «Гулшан ал-мулук» («Сад царских роз»), «Тарих-и манзум» («Стихотворная история»), «Футухат-и Амир Ма'сум ва Амир Хайдар» («Завоевания непогрешимого эмира и Амир Хайдар»), «Мусаннафат-и Мирза Садик мунши» («Произведения Мирза Садика Мунши»). Сын своей эпохи, Сами, исходя из своей конфессиональной идеологии, оценивал исторические события и личности с позиций исламских приоритетов, его устоев. Скорбя из-за поражения исламского мира и Бухарского государства, он пытался объяснить читателю причины этого провала. В своём труде Сами неоднократно отмечал превосходство русских войск в плане военной тактики и вооружения. Также он указал на отсутствие опыта и ошибки некоторых

---

¹³⁶ Семенов А.А. Каталог рукописей исторического отдела Бухарской Центральной библиотеки. – Ташкент: Типография № 2 Узгосиздата, 1925. – № 42.

¹³⁷ СВР. Т. I. – Ташкент, 1952. – № 235.

¹³⁸ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 5^б-7^б.

высокопоставленных лиц и военачальников при разработке стратегии боев. Вместе с тем, Сами рассказывал читателю о мужестве узбекских воинов, самоотверженно сражавшихся за свободу родного края.

Во втором параграфе – «Концепция легитимации мангытской династии, выдвинутая автором в произведении «Дахма-и шахан», проанализировано первое историческое сочинение Мирза Сами. На самом деле это произведение принадлежит перу Мирза Садика Мунши Джандари и написано в форме месневи. В нём Мирза Садик проследил историю правления Аштарханидов, а Мирза Сами присовокупил к нему историю мангытских эмиров¹³⁹. «Дахма-и шахан» Мирза Садика содержит в себе 385 бейтов¹⁴⁰, а сочинение Мирза Сами – 481 бейт¹⁴¹.

Мирза Сами написал общую для этих двух поэм вводную часть. Кроме того, убрав из произведения Садика 3 бейта, он добавил от себя 32 бейта. Из них 20 бейтов были дополнением к речам аштарханидских правителей, а остальные 12 – в стиле назидания и в качестве общего заключения.

Как известно, в большей части произведений официальной истории, освещающих историю мангытских эмиров, приводятся различные аргументы относительно легитимности их прихода к власти¹⁴². И хотя оба автора утверждают, что всё на свете принадлежит Всевышнему, а когда эта собственность оказывается в твоём распоряжении, необходимо распорядиться ею справедливо, не уповая на «древо вечности» и «мирские радости», они пропагандировали восприятие жизни шахов как пример для назидания. Наряду с этим вопрос легитимации являлся главной идеей этого произведения. В своей поэме Джандари, объясняя приход к власти Мухаммад Рахим-хана тем, что Абу-л-Файз-хан перестал заниматься государственными делами, акцентирует внимание на правомочности его правления. Однако культивируемый в советское время однобокий подход к изучению деятельности правителей требовал описания их в мрачных красках, поэтому основная цель поэмы «Дахма-и шахан» в этот период получила однобокое толкование. Высказывалось суждение¹⁴³, что произведение было создано в целях «биографии четырёх¹⁴⁴ бездарных эмиров, их неблаговидных деяний». А между тем, деятельность Субханкули-хана (1681-1702), ‘Убайдаллах-хана (1702-1711), оцениваясь в поэме положительно, характеризовалась словами: «был зажжён светильник справедливости, в котором сгорела тирания»¹⁴⁵.

Ответственность за переход власти от Аштарханидов к Мангытам Мирза Садик возлагал на Абу-л-Файз-хана. Сами же, всячески критикуя Абу-л-Файз-

¹³⁹ Рук. ИВ АН РУз №№ 2188; 1495; 40; 9649; 6799; 5784.

¹⁴⁰ Мирза Садик Мунши. Дахма-и шахан. Рук. ИВ АН РУз, № 1792. – Л. 1^б-16^а.

¹⁴¹ Мирза Сами. Дахма-и шахан. Рук. ИВ АН РУз, № 2188. – Л. 141^б-171^а.

¹⁴² Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии мангитов. – С. 134-167.

¹⁴³ Ҳодизода Р., Каримов У., С. Саъдиев. Адабиёти тоҷик дар асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX. Китоби дарси барои мактабҳои оли. – Душанбе: Маориф, 1988. – С. 267; Каримова Д. Мирзо Содик Мунший Жондорий адабий меросининг жанрий таркиби ва бадиияти. Дисс. ... филол. наук. Бухоро, 1997. – Б. 70; Каримов У. Мирзо Содик Мунший. – С. 115-116; Каримова Д. Мирзо Содик Мунший Жондорий адабий меросининг жанрий таркиби ва бадиияти. Дисс. ... филол. наук. Бухоро, 1997. – С. 70. Қораев Т. Мирзо Сомий Бўстоний // Тожи Қораев. Танланган асарлар. – Тошкент: Ўзбекистон миллий кутубхонаси нашриёти, 2008. – С. 265-270.

¹⁴⁴ Имелись в виду Субхан-Кули-хан, ‘Убайдаллах-хан, Абу-л-Файз-хан и ‘Абд ал-Му’мин-хан.

¹⁴⁵ Мирза Сами. Дахма-и шахан. – Л. 157^б.

хана, обвинял Мухаммад Рахим-хана в том, что тот, стремясь взойти на трон Бухары, безжалостно казнил Абу-л-Файз-хана и его сыновей¹⁴⁶. Казнь ‘Абд ал-Му’мина охарактеризована им следующим образом: «Избавившись от тирана Рахим-бия, он отправился в райские сады»¹⁴⁷. Несмотря на отрицательную оценку, данную Сами Мухаммад Рахим-хану и эмиру Насрулле, можно заметить одобрение, с которым он освещал деятельность Шахмурада, эмира Хайдара и эмира Музаффара. Словом, если в поэме Джандари приход к власти Мухаммад Рахим-хана в Бухаре описывается как следствие исторической необходимости и в ней превалирует нравственно-философская идея, то Сами, продолжая развивать его трактовку событий, в качестве основной идеи произведения выдвинул вопрос легитимации власти Мангытов.

Третий параграф данной главы озаглавлен как «Сравнительный анализ произведений “Тухфа-и шахи” и «Тарих-и салатин-и мангитийа»». Период создания “Тухфа-и шахи” приходится на 1898-1903 годы, а “Тарих-и салатин-и мангитийа” датируется 1906-1907 годами. По сравнению с “Тарих-и салатин-и мангитийа” произведение “Тухфа-и шахи” значительно больше по объёму и его хронологические границы намного шире. В “Тухфа-и шахи” повествование, начинаясь с событий периода правления аштарханида Убайдаллах-хана (1702-1711), охватывает период до первых лет нахождения у власти эмира ‘Абд ал-Ахада. Рукопись “Тарих-и салатин-и мангитийа”, начинаясь с изложения событий последних лет правления Абу-л-Файз-хана (1711-1747), была закончена описанием фактов 1906-1907 годов.

Одним из основных отличий, проявившихся в “Тухфа-и шахи” и “Тарих-и салатин-и мангитийа”, стал вопрос политической легитимации власти. Как известно, после монгольских завоеваний сформировалось убеждение о том, что править владениями, оказавшимися под властью монголов, должны только потомки Чингиз-хана, и это убеждение прочно укоренилось в сознании людей того времени. По этой причине в Средней Азии приход к власти лица, не принадлежавшего к роду Чингизидов, особенно провозглашение себя ханом, воспринималось как нечто противозаконное. Даже Амир Тимур, нанёсший сокрушительный удар монгольской империи и создавший могучее централизованное государство, не изменил сложившееся положение и не называл себя ханом¹⁴⁸. Первым из тех, кто, не будучи потомком Чингизидов, взойшёл в Средней Азии на престол и объявил себя ханом, стал родоначальник династии Мангытов в Бухаре Мухаммад Рахим (1756 г.).

Почти во всех официальных версиях, освещающих историю мангытских эмиров, легитимность власти обосновывается разными аргументами. Естественно, что Сами в произведении “Тухфа-и шахи” тоже продолжил традицию, соблюдаемую придворными историками до него. Так, любые действия везира Абу-л-Файз-хана – Мухаммад Хакима и его сына Мухаммад Рахим-бия, предпринятые на пути к трону, автор объяснял их преданностью Абу-л-Файз-хану, высокими заслугами перед отечеством и

¹⁴⁶ Мирза Сами. Дахма-и шахан. – Л. 162^б.

¹⁴⁷ Мирза Сами. Дахма-и шахан. – Л. 162^б.

¹⁴⁸ См. подробнее: Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии мангытов. – С. 63; Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство. – С. 15-22, 67-69.

предприимчивостью. В данном контексте историк отмечал: «Это семейство являло собой совершенство преданного служения хану. А посему (они), истово соблюдая интересы государства, направляли в нужное русло все дела. Ни одно из дел не решалось без согласования с оцом и сыном»¹⁴⁹. Однако в «Тарих-и салатин-и мангитийа» деятельность Мухаммада Рахима и его оца Мухаммад Хакима, направленная на то, чтобы взять власть в Бухаре в свои руки, оценивается историком в негативном ракурсе.

В своем «Тухфа-и шахи» Сами, описывая вторжение войск правителя Ирана Надир-шаха в Среднюю Азию в 1740 году, попытался нивелировать тот факт, что Хаким аталик призвал Надир-шаха предпринять поход на Бухару и направил ему послание с заверениями своей готовности покориться. В данном контексте Сами повествует о том, что Хаким аталик тайно направил послание шаху лишь после того, как в битве при Карши сын Надир-шаха Ризакули Мирза одержал победу и у него не осталось надежды на способность узбекского войска противостоять неприятелю. При этом историк акцентирует внимание на «предусмотрительности и предприимчивости» аталыка¹⁵⁰.

Ещё одно отличие между произведениями «Тухфа-и шахи» и «Тарих-и салатин-и мангитийа» состоит в том, что в первом из них очень подробно изложены события, связанные с вторжением войск царской России в Среднюю Азию, завоеванием Бухарского эмирата и национально-освободительным движением, направленным против завоевателей.

Третья глава диссертации – «Освещение истории Бухарского эмирата в произведении «Тухфа-и шахи» начинается с параграфа, называемого «Освещение в «Тухфа-и шахи» внутреннего положения страны». Время, когда жил и творил Мирза Сами, было для Бухарского эмирата, как, впрочем, и для всей Центральной Азии, эпохой кардинальных геополитических изменений. В результате геополитического противостояния между Россией и Великобританией Бухарский эмират, считавшийся когда-то самым крупным тюркским и мусульманским государством в Центральной Азии, утратил власть над округами Южного Туркестана (бекства – Балх, Андхуй, Сарипул, Кундуз, Маймана), ставшие в 1860 году владениями Кабула¹⁵¹. К 1868 году эмират стал полуколонией России. Эти исторические события наиболее полно нашли своё отражение в «Тухфа-и шахи». При освещении внутренней ситуации в стране автор уделил особое внимание отношениям Шахрисабзкого, Китабского, Гиссарского бекств с центральной властью. Следует отметить, что Шахрисабзкое и Китабское бекства, начиная с периода господства Аштарханидов, вели политику неповиновения центральной власти. Даже эмир Насраллах, расширивший границы Бухарского эмирата на юге вплоть до Бадахшана и создавший могучее государство, столкнулся в этом плане с сопротивлением и, по сообщению Сами, лишь в 1275/1855 году, после 32 военных походов за 25 лет, почти на исходе своей жизни сумел присоединить Шахрисабз к своим владениям¹⁵².

¹⁴⁹ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 13^б.

¹⁵⁰ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 16^{а-б}.

¹⁵¹ Иванов П.П. Очерки истории по Средней Азии (XVI – середина XIX в.). – Москва: Изд. вост. лит., 1958. – С. 142-143.

¹⁵² Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 165^б.

Мирза Сами находился в составе войск эмира Музаффара, осуществлявшего военные походы на Гиссар в 1280/1863 и 1283/1866 годах, что позволило ему подробно изложить события, непосредственным свидетелем которых он стал. Так, по сообщению Сами, в ходе Гиссарского похода 1863 года было казнено 500 человек из числа гиссарцев¹⁵³. Эти события в краткой форме изложены также в его втором произведении – «Тарих-и салатин-и мангитийа»¹⁵⁴.

После завоевания Джизака царскими войсками резко обострилась ситуация в Самарканде. Значительная часть крупных торговцев, радеющих за торговые отношения, предпочитала заключить договор, чем воевать с Россией. Часть духовенства, настроенная на борьбу с иноверцами, вела ожесточённую пропаганду. Кроме того, Шерали-инак, когда-то бывший личным рабом эмира Музаффара, после короткой опалы был назначен беком Самарканда, что ещё больше осложнило сложившуюся ситуацию. По свидетельству Сами, население города активно противостояло этому назначению и требовало от эмира назначить на этот пост царевича 'Абд ал-Малика. Как отмечал Садр-и Зийа, представители аристократии города считали для себя постыдным подчиняться указам Ширали инака¹⁵⁵. После возвращения эмира в Кермину оставленный на своём посту Ширали-инак жестоко наказал нескольких уважаемых горожан, а также велел поколотить мулл. В результате этого в медресе Тилля-кари произошло столкновение между сторонниками активных военных действий и сарбазами эмира. Описание этих событий автор подытоживает следующим выводом: «Произошедшие подобные безобразия стимулировали действия христиан, они стали точить зубы, замышляя захватить страну. В мусульманских кругах достигли апогея двурушничество и ересь, а презренные лицемеры навлекли [на мусульман] беды и несчастья, поэтому [народ] день ото дня нищал и потерпел поражение от врага»¹⁵⁶. В другом произведении это событие он объясняет «ударом по основам строя эмирата и закатом солнца государства»¹⁵⁷. Словом, в «Тухфа-и шахи» приведены важные сведения, проливающие свет на внутреннее положение в эмирате накануне завоевания Россией, и они, во-первых, не встречаются больше в других источниках этого периода, а во-вторых, позволяют выявить причины поражения войск эмира.

Во втором параграфе – «Сами о вторжении русских войск и боевых действиях» на основе сведений из «Тухфа-и шахи» проанализированы завоевание Средней Азии, в том числе Бухарского эмирата армией Российской империи, и борьба местного населения против завоевателей. До того как приступить к изложению подробностей русско-бухарской войны (крупные сражения и местные столкновения имели место в 1865-1868 гг.), Мирза Сами кратко останавливается на истории России, а затем описывает внутреннее положение в эмирате, бухарско-кокандские отношения, завоевание Ташкента русскими войсками, а также поход бухарского эмира на Коканд.

¹⁵³ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 178^a.

¹⁵⁴ Мирза Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа. – С. 109-111.

¹⁵⁵ Садр-и Зийа. Зикр-и салтанат-и падшахи-и амир Музаффар-хан. Инв. № 1304. – Л. 47^b- 48^a.

¹⁵⁶ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 222^b.

¹⁵⁷ Мирза Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа. – С. 67.

В «Тухфа-и шахи» нашли отражение сведения об усилении Джизакской крепости накануне похода генерала Черняева, назначенного военным губернатором Туркестанской области, а также о мужестве узбекских войск в неравных боях. Русские войска двигались на Джизак из местности Нансангин, находящейся от него на расстоянии одного фарсаха. Вблизи Джизака они столкнулись с ожесточённым сопротивлением войск хакима Джизака Йа'куб-бека, хакима Ура-Тюбе Аллахйара, а также правителя Замина Джийан Хаджжи. Защитники Джизака нанесли русским войскам сокрушительный удар, вследствие чего противник был вынужден отступить к Чардаре¹⁵⁸. Некоторые русские офицеры в своих записках даже не упоминают это поражение¹⁵⁹.

Одно из столкновений с русскими войсками происходило в местности Сассыккуль на берегу Сырдарьи 8 мая 1866 года. В местных источниках, в том числе в «Тухфа-и шахи» это сражение упоминается как «Майдаюлгунский газават», в русских хрониках – как «Иржарская битва». По свидетельству Сами, русские войска насчитывали приблизительно две тысячи солдат и имели две пушки. На поле боя им противостояло 30-тысячное войско сарбазов эмира¹⁶⁰. Однако сарбазы и не воевавшие прежде повстанцы не смогли противостоять современным пушкам дальнего действия, поэтому после первого же боя они были вынуждены отступить. Подводя итог описанию события, историк писал, что «увидевший пассивность повстанцев, губернатор с еще большим рвением приступил к завоеванию исламских владений»¹⁶¹.

Второе наступление русских войск на Джизак и захват ими крепости так же нашли подробное освещение в источнике. В целях усиления обороны крепости эмир направил к хакиму Джизака Аллахйару диванбеги Бахадир-бека парваначи и Йа'куб-бека кошбеги, Мухаммада Хусайн-бия, Джийан Хаджжи токсабу, Искандар-хана и ещё нескольких военачальников с их войсками. Сторонники священной войны из Гузара и войско конгратов во главе с 'Абд ас-Саттар-бием тоже были направлены в Джизак. По сообщению Даниша, 12-тысячное войско из Самарканда, возглавляемое несколькими военачальниками, также было мобилизовано на оборону Джизака¹⁶².

Повествуя о событиях, связанных с обороной Джизака, Сами резко критикует нескольких военачальников, ошибки в тактике боя которых стали причиной поражения¹⁶³. Он сообщает, что после взятия Джизака началась трёхчасовая резня, было истреблено несколько тысяч человек¹⁶⁴. Ни в одном из сражений не было столько жертв. Подводя итог, Сами писал: «Со времени нападения Чингиз-хана в Бухарском государстве не происходило настолько ужасного события и такого немислимого поражения»¹⁶⁵.

¹⁵⁸ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 200^{а-б}.

¹⁵⁹ История 4-го Туркестанского линейного батальона за период с 1771 по 1882 год // Составлена поручиком В.Н. Зайцевым. – Ташкент, 1882. – С. 82; Завоевание Туркестана / Составитель К.К. Абаза. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – С. 119.

¹⁶⁰ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 205^а.

¹⁶¹ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 205^а.

¹⁶² Ахмад Дониш. История мангитской династии. – С. 50.

¹⁶³ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 209^б-210^а.

¹⁶⁴ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 215^б.

¹⁶⁵ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 216^а.

Следующее крупное сражение за Самарканд происходило на Чупанатинских холмах. Отмечая, что во главе войска стояли самые опытные военачальники эмира – Ходжа Руми и ‘Усман Муслим, Сами не назвал точное число защитников города. В “Тарих-и салатин-и мангитийа” говорится, что их численность превышала 100 тысяч¹⁶⁶. По свидетельству Мирза Сами, русские войска первого мая, внезапно переправившись через реку Зарафшан, открыли непрерывный огонь из пушек и ружей. Бой длился до вечера, и к этому времени русским пехотинцам удалось захватить высоты Чупан-ата. Раненый в бою Ширали инак, прекратив участвовать в обороне города, отступил в сторону Керманы, а военачальник Рахманкул-бий повёл свои войска в Гиссар. Обезглавленное войско разбрелось в разные стороны, и в городе начались беспорядки. Недовольные своим хакимом и эмиром самаркандцы даже не впустили в город бухарских воинов, потерпевших поражение на Чупанатинских высотах¹⁶⁷. Во-вторых, покорность самаркандцев была формальной, т.е. «манёвром, применённым в целях притупить бдительность русского командования»¹⁶⁸. Не прошло и месяца со дня, когда русские заняли Самарканд, как его охватило народное восстание. На этот раз Кауфман столкнулся с ожесточённым противостоянием горожан.

Последний параграф третьей главы озаглавлен как «Освещение в «Тухфа-и шахи» народного движения против завоевателей». Захват Самарканда вызвал сильное недовольство населения всего Бухарского эмирата. Патриотические силы страны мобилизовались на борьбу против эмира, неспособного защитить «священный город» от русских захватчиков. Вскоре эта борьба охватила две трети территории эмирата. Её возглавил старший сын эмира Музаффар, наследник престола – ‘Абд ал-Малик тора, известный под прозвищем Катта тора. Полусамостоятельные владения Бухарского эмирата – Шахрисабзское (Джура-бек) и Китабское (Баба-бек) бекства и Восточная Бухара также примкнули к этому движению. Освободительное движение, возглавляемое ‘Абд ал-Маликом тора, освещено в «Тухфа-и шахи» весьма подробно. Борьба местного населения против врага описана во взаимосвязи с народными движениями, охватившими такие бекства эмирата, как Гузарское, Шахрисабзское, Китабское, Каршинское, Шерабадское, Денаусское¹⁶⁹.

По сообщению Сами, эмир Музаффар в целях организации обороны Самарканда назначил военачальником ‘Абд ал-Малика, направил его с большим войском в Самарканд. За короткий период ‘Абд ал-Малик своими «врождённым талантом и складом характера» заслужил одобрение и уважение как населения Самарканда, так и ополченцев. Зависть к его авторитету стала причиной злонамеренного сообщения Шерали инака, которым он «предупреждал» эмира о том, что «Тора намерен поднять мятеж в городе». Поверив ему, эмир устранил ‘Абд ал-Малика из Самарканда и назначил его хакимом Гузара. По словам Сами, обиженный этим решением своего оца, Катта тора решает поднять мятеж. Это лишь одна из причин недовольства ‘Абд ал-

¹⁶⁶ Мирза Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа. – С. 74.

¹⁶⁷ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 225^а.

¹⁶⁸ Симонов А.В. Завоевание Самарканда царизмом. – С. 10.

¹⁶⁹ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 229^а-281^о.

Малика. В «Тухфа-и шахи» Мирза Сами в качестве основной причины, побудившей ‘Абд ал-Малика к борьбе, называет подписание эмиром договора с русскими¹⁷⁰. Следовательно, престолонаследник, недовольный тем, что территория эмирата от Сырдарьи до Самарканда перешла в руки врага, а родной отец, пойдя по пути политического компромисса, заключил крайне невыгодный для Бухарского эмирата договор, решил на борьбу как со своим оцом, так и с войсками царской России.

В период пребывания ‘Абд ал-Малика тора в Гузаре, войска Российской империи, начав наступление на Самарканд, заняли его 2 мая 1868 года. 18 мая был сдан и Каттакурган. Узнав о сдаче Самарканда и Каттакургана, а также о том, что его отец, покорившись врагу, направил к губернатору посла в надежде заключить соглашение, ‘Абд ал-Малик решает продолжить борьбу. Его военачальники, направив послание главам гиссарских племён, шерабадских кунгратов, туркмен эрсари, призвали их к джихаду. Сторонники священной войны, прибывшие из всех областей, объединили свои силы в Гузаре. Катта тора, главы племён и аксакалы Гузара (Худайар эшик-агаси, ‘Ибадаллах токсаба, Ибрагим токсаба), а также другие гузарцы отдали имевшиеся у них предметы из чугуна и меди, из которых за три дня были выплавлены четыре пушки. Когда боевые орудия были готовы, ‘Абд ал-Малик тора, выдвинувшись со своим войском из Гузара, направился через Шахрисабз в сторону Самарканда. Беки Шахрисабза и Китаба, Баба-бек и Джура-бек, возглавив войска области, а также присоединившихся к ним сторонников священной войны, последовали за ‘Абд ал-Маликом¹⁷¹. Как только русские войска покинули Самарканд, население города подняло восстание. В мечетях усилились призывы к джихаду, в мастерских началось изготовление оружия, аксакалы города, поддерживая связь с беками Шахрисабза, начали готовить народ к борьбе¹⁷². Сплотившееся под знаменем ‘Абд ал-Малика большое войско в ночь с 31 мая на 1 июня 1868 года приблизилось к стенам Самарканда. Это и стало сигналом к началу общего восстания. Здесь к воинам присоединились повстанцы – население города под руководством Ишана ‘Умар-хана (из потомков Махдум-и А‘зама) и местные силы, прибывшие из окрестных районов. Объединённые силы повстанцев, не встретив какого-либо сопротивления, вошли в Самарканд и заняли его. В это время русское командование, неосведомлённое о военной подготовке в Гузаре, собрав свои основные силы в Чагнаке, готовилось к Зирабулакскому сражению.

Получив сообщение о восстании в Самарканде, К.П. фон Кауфман спешно возвращается назад. В «Тухфа-и шахи» говорится, что Кауфман по пути в Самарканд распустил ложные слухи о том, что «правитель Бухары, заключив со мной соглашение, отправил ‘Усмана Муслима вместе с бесчисленными сарбазами и несметным числом узбеков-ополченцев на Шахрисабз и Китаб». Поверившие этим слухам предводители кенегасов, стремясь защитить свои земли, вернулись из Самарканда. По мнению Сами, это обстоятельство стало

¹⁷⁰ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 280^a.

¹⁷¹ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 233°.

¹⁷² История народов Узбекистана. – С. 238.

причиной разброда в войске ‘Абд ал-Малика¹⁷³. 8 июня Кауфман со своими солдатами достиг Самарканда. Если 2 мая ему удалось с легкостью занять город, то теперь русские столкнулись с ожесточённым сопротивлением войск ‘Абд ал-Малика и местного населения. Но как бы стойко те ни сражались, им не удалось преодолеть русских солдат, превосходивших их в военной технике. Таким образом, благодаря произведению «Тухфа-и шахи» Мирза Сами мы узнаём подробности о борьбе, которую вело возглавляемое ‘Абд ал-Маликом население, не желавшее, чтобы Бухарское государство превратилось в колонию. Несмотря на то, что Сами в нескольких местах своего произведения называл ‘Абд ал-Малика «мятежным тора»¹⁷⁴, он излагает его деятельность правдиво и в истинном свете.

В «Тухфа-и шахи» приведены весьма подробные сведения и об освободительной борьбе, возглавляемой Аллахайаром бахрином в Хатирчи и Бабаном токсаба в Нарпае¹⁷⁵. Однако Сами, будучи придворным историком, наградил их такими эпитетами, как «разбойники», «воры», «изверги», оценивая подобные народные движения в виде борьбы на пути к узкой цели, состоявшей из захватнических действий и грабежей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Приход Мангытской династии к власти в Бухаре и старания её представителей обосновать легитимность, т.е. законность своей власти, стремление запечатлеть на страницах истории осуществлённые ими крупные политические и военные мероприятия стали толчком к развитию традиций летописания. В этом смысле историография второй половины XIX – начала XX века, будучи прежде всего продолжением традиций, являлось также результатом исторической необходимости.

2. Одной из важных особенностей, связанных с деятельностью и мировоззрением Сами, можно считать изменение его отношения к событиям – пусть с некоторым опозданием, но он стал критически оценивать среду, в которой жил, а также социально-культурную ситуацию, сложившуюся в эмирате. Это критическое настроение в мировоззрении Сами наглядно проявляется в произведениях, написанных им в конце жизни – в 1905-1907 годах.

3. Хотя свой труд «Тухфа-и шахи» Сами создал уже будучи отстранённым от службы во дворце, по своей воле и собственной инициативе, очевидно, что он преследовал личные цели, и как следствие этого, им выдвигается определённая политическая концепция. В произведении наблюдается полное соблюдение традиций летописания и наличие всех признаков, характерных для официальной истории. Именно поэтому, пусть условно, это произведение можно считать образцом официальной истории. Автор старался открыто не выражать своё отношение к личностям Мухаммад Рахим-хана и эмира Насраллаха, в то время как он с определённой благосклонностью освещает

---

¹⁷³ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 237^а.

¹⁷⁴ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 252^б-265^а.

¹⁷⁵ Мирза Сами. Тухфа-и шахи. – Л. 282^{а-б}.

деятельность эмира Шахмурада и эмира Хайдара, а также «основного персонажа» произведения – эмира Музаффера.

4. Независимо от официального характера произведения, Сами по мере своих возможностей старался не отступать от исторической действительности и донести до читателя события в реальном свете, что объясняется его взглядами и убеждениями не только как историка, но и как личности.

5. В своем восприятии истории Бухарского эмирата той эпохи и её освещении Сами опирался на сложившиеся в исламском мире литературные, исторические и культурные традиции. Давая оценку какой-либо исторической личности или повествуя о каком-либо историческом событии, автор исходил из интересов ислама и нравственных норм мусульманского мира.

6. Как и многие другие историки, Сами уделял особое внимание воспитательному значению своего произведения. Его жизненный путь и произведения помогают нам понять отношение местной интеллигенции к переменам и, в целом, к новой эпохе.

7. Произведение «Тухфа-и шахи», относясь к жанру династической истории, посвящено описанию событий в период правления мангытских эмиров. События периода нахождения у власти эмира Музаффера составляют оригинальную часть произведения, и в ней автор акцентирует внимание на самом важном событии того времени – завоевании Средней Азии, в частности Бухарского эмирата, Российской империей.

8. «Тухфа-и шахи» по большей части написано на основе личных наблюдений, устной информации очевидцев событий и официальных документов. Компилятивная часть произведения составлена путём извлечения фрагментов из нескольких источников, посвящённых истории мангытов.

9. Целью Мирза Сами при написании «Тарих-и салатин-и мангитийа» было стремление охватить события периода правления эмира 'Абд ал-Ахада, не изложенные в «Тухфа-и шахи», а также свободно выразить своё отношение к событиям и личностям того времени. И хотя он частично достиг своей цели, ему не удалось произвести в этом отношении кардинальный переворот. Причина этого кроется в том, что Сами являлся профессиональным придворным летописцем своего времени.

10. Вторжение войск царской России нашло отражение и в произведениях других бухарских историков, а также в источниках, созданных в Кокандском и Хивинском ханствах. Тем не менее, «Тухфа-и шахи» выделяется среди них более подробным изложением событий, обилием уникальных и ценных сведений, не встречающихся в других источниках этого периода.

11. Из сведений «Тухфа-и шахи» следует, что накануне завоевания региона Россией Бухарский эмират хоть и казался на первый взгляд могучим государством, в реальности в стране сложилась весьма сложная социально-политическая ситуация. Так, подвластность бекств Шахрисабза, Китаба и Восточной Бухары Бухарскому эмирату была лишь номинальной. В первые пять лет своего правления эмир Музаффар смог повторно присоединить эти владения к эмирату, однако это воссоединение было достигнуто за счёт большого кровопролития и экономических потерь. Уничтожение множества

воинов и опытных военачальников тогда, когда враг находился на подступах к эмирату, нанесло невосполнимый ущерб военному могуществу страны.

12. Из-за того, что накануне войны эмир Музаффар не смог объективно оценить всю сложность внутренней ситуации в Самарканде и предвидеть её последствия, стратегически важный для эмирата город был сдан русским фактически без боя. Неподготовленность хакима города к серьезным испытаниям, отсутствие доверия к нему среди населения и войска породили враждебные настроения. В результате этого самаркандцы вместо того, чтобы встать на защиту города, даже не впустили в него бухарское войско, потерпевшее поражение на высотах Чупан-Ата.

13. Поскольку политикой эмира было недовольно не только население края, но и большинство высокопоставленных лиц и военачальников, в решающий для страны момент эмир оказался лишён их поддержки. Подобная разобщённость сил не могла не отразиться на результатах сражений.

14. Борьба против завоевателей происходила в эмирате в основном под исламскими лозунгами. Инициаторами и организаторами борьбы с иноверцами являлись представители духовенства. Однако призывы сторонников «священной войны за веру» не были подхвачены всеми слоями общества, что в некоторых случаях привело к трагическим последствиям.

15. Всенародное освободительное движение в эмирате возглавил сын эмира Музаффара – ‘Абд ал-Малик тора, известный в народе под прозвищем «Катта тора». Эти движения охватили две трети территории страны, в основном Шахрисабзское и Китабское бекства, земли Верхнего Зарафшана и всю Восточную Бухару.

16. Наряду с движением в Бухаре под руководством ‘Абд ал-Малика, народные волнения широко распространились повсеместно, будучи возглавляемыми в Нурате Сиддиком тора, в Хатырчи и Пайшанбе – Аллахайром диванбеги, Зиявуддине, Нарпае и Хатырчи – Бабаном токсоба, поэтому эмир не сумел навести порядок своими силами. Освободительные движения местного населения были подавлены при помощи артиллерийских орудий русской армии по приказу Туркестанского генерал-губернатора, заинтересованного в установлении мира в эмирате.

По научным результатам проведённого исследования были разработаны следующие **предложения и рекомендации**:

1. считается целесообразным осуществление полного перевода на узбекский язык произведения Мирза Сами «Тухфа-и шахи» и ввести его в более широкий научный оборот;

2. поскольку произведение Мирза Сами «Тухфа-и шахи» может служить важным источником при освещении дипломатических связей Средней Азии, в частности, Бухарского эмирата с Российской империей и восточными странами, целесообразно его изучение в виде отдельного исследования именно в этом отношении.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.03./30.12.2021. Tar.26.03
ON AWARDING OF SCIENTIFIC DEGREES UNDER
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

NATIONAL ARCHEOLOGICAL CENTER

TOSHOVA SHARIFA PANOEVNA

**THE WORK OF MIRZA ‘ABD AL-‘AZIM SAMI «TUHFA-I SHAHI» AS A
HISTORICAL SOURCE**

07.00.08 – Historiography, source studies and methods of historical research
07. 00. 01 – History of Uzbekistan

**DISSERTATION ABSTRACT
OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON HISTORICAL SCIENCES**

Tashkent – 2022

The theme of the dissertation of the Doctor of Philosophy (PhD) is registered by the number B2021.4. PhD Tar.1011 at the Higher Attestation Commission under the Cabinet of the Ministries of the Republic of Uzbekistan.

The dissertation (PhD) was conducted at National Center Archaeology.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (Resume)) on the website of the Scientific Council (www.ik-tarix.tdpu.uz) and the Information-educational portal "ZiyoNet" (www.ziyo.net).

Scientific Supervisor:

Babadjanov Bakhtiyar Miraimovich
Doctor of Historical sciences

Official opponents:

Egamberdiyeva Nigora Azadovna
Doctor of Historical sciences

Leading organisation:
Uligbek

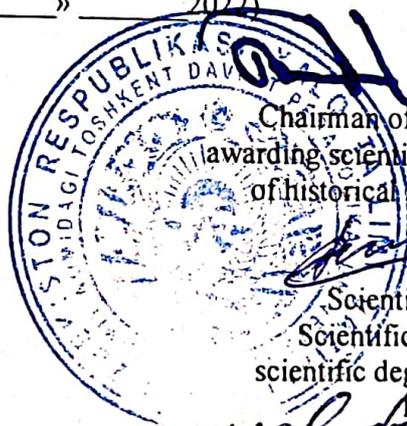
Rahimov Komiljon Rahmatovich
Doctor of Historical sciences, Senior researcher
National University of Uzbekistan after Mirzo

The defense of the dissertation will take place on « ____ » 2022, at the meeting of the Scientific Council Number DSs.03/30.12.2021. Tar.26.03 under Tashkent State Pedagogical University (the Address:100185, 27 Bunyodkor Street, Chilanzar District, Tashkent. Phone: (+99871) 276-76-51, Fax: (+99871) 276-76-51, e-mail: tdpu-kengash@edu.uz).

The dissertation can be found in the Informational Resource Center of the Tashkent State Pedagogical University (the dissertation has been registered with the number № ____). (Address: 100185, 27 Bunyodkor Street, Chilanzar District, Tashkent. Phone: (+99871) 276-76-51, Fax: (+99871) 276-76-51.

Abstract of dissertation is delivered « ____ » ____ 2022.

(Register of certificate of delivery № of « ____ » ____ 2022)

A.K. Kirgizbaev
Chairman of Scientific Council
awarding scientific degrees, Doctor
of historical Sciences, professor

S.B. Tilabaev
Scientific secretary of the
Scientific Council awarding
scientific degrees, Candidate of
historical Sciences,

N.X. Oblomurodov
Chairman of Scientific seminar
under the Scientific Council
awarding scientific degrees, Doctor
of of historical Sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The aim of the research is to clarify the hidden aspects of the history of the Emirate of Bukhara on the basis of a scientific analysis of the work of Mirza ‘Abd al-’Azim Sami “Tuhfa-i shahi” with the involvement of new methodologies of source study and historiography.

The object of the research is the work of Mirza ‘Abd al-’Azim Sami “Tuhfa-i shahi”.

The scientific novelty of the research is as follows:

based on the hermeneutic, historical and comparative analysis of "Tukhfa-i Shahi" with the works "Dahma-i Shahan", "Tarikh-i Salatin-i Mangitia", "Tukhfa-i Khani", "Tarikhcha" and "Tarikh-i Salimi" it was revealed that, despite the official nature of the work, its author gave a critical assessment to some Mangyt emirs and objectively covered the people's liberation movement led by 'Abd al-Malik Torah, Allahyar divanbegi and Baban;

it is proved that when writing "Tuhfa-i Shahi" the author mainly used such works as "Tuhfa-i khani", "Gulshan al-muluk", "Tarikh-i manzum", "Futukhat-i Amir Ma'sum wa Amir Haidar”, “Zafarnama-i Khusravi”, and in some cases also used oral information;

on the basis of information from all the works of Mirza Sami, the dates of his death and expulsion from the palace are established, his name and pseudonyms are determined, thanks to which it is shown that "Tazkirat al-fuzala" is not his work, but the translation of the work "Masabih al-fiqr fi wujub as -sair va-n-nazar" was performed by him;

based on the information of "Tukhfa-i Shahi", it was established that the difficult internal situation in the country on the eve of the occupation of the Bukhara emirate by the Russian Empire, including such factors as the massacre of Emir Muzaffar in Hisar in 1863, writing a letter by Samarkand residents to the governor against the background of their dissatisfaction with the mayor of the city , bloody clashes between the people and the troops in the Tillakor Madrasah facilitated the conquest of the emirate by tsarist Russia.

Implementation of results of the research. The scientific results obtained during the study of the topic “The work of Mirza ‘Abd al-’Azim Sami “Tuhfa-i shahi” as a historical source” have found the following practical application:

Information about the historiography of the Emirate of Bukhara at the end of the 19th - beginning of the 20th century and its study was used in the innovative project IFA -2012-1-13 "Chrestomathy of the History of Uzbekistan (3 and 4 volumes)", implemented at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan in 2012-2013. Thus, the section “Local sources” includes the works of Ahmad Danish “Risala ya mukhtasare az tarikh-i saltanat-i khanadan-i manghitiya (“A Brief History of the Mangit Emirs of Bukhara”)” and Sadr ad-Din ‘Ayni “Bukhara inqilabining tarikhi” (“History of the Bukhara Revolution”), as well as translations from these two works. This information, together with evidence from the works of Mirza Sami “Tuhfa-i shahi” and “Tarikh-i salatim-i manghitiya", invo of historical Sciences, professor lved in the hermeneutic and historical-comparative

analysis, together with materials from other works of historians of Bukhara of that time, serve to comprehensive and objective coverage of the history of socio-political and cultural life of the Emirate of Bukhara in 1860-1920 (Reference No. 3 / 1255-1381 of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan dated June 15, 2022).

The information identified during the study of written sources was used in the preparation of programs on the “Uzbekiston tarikhi” TV channel of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (Reference No. 02-40-1841 of the State Unitary Enterprise TV channel “Uzbekiston tarikhi” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan dated December 12, 2021). These programs provide an opportunity to gain insight into the socio-political and cultural processes, traditions of statehood, as well as their interaction in the Bukhara Emirate.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of references and sources, an appendix. The total volume of the dissertation is 163 page.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (Часть I; Part I)

1. Тошова Ш.П. Бухоро амирлиги тарихнавислари (XIX аср II ярми – XX аср бошлари) // Шарқшунослик (ЎзР ФА ШИ). – 1997. – № 8. – Б. 177-189 (07.00.00. № 10).
2. Тошова Ш.П. Мирзо Сомийнинг “Миръот ал-яқин” асари хусусида // Sharqshunoslik (ЎзР ФА ШИ). – 2014. – № 16. – Б. 177-189 (07.00.00. № 10).
3. Тошова Ш.П. Маърифатпарвар Дониш // Фан ва турмуш. – 1999. – № 2. – Б. 26-27 (07.00.00. № 42).
4. Тошова Ш.П. Аҳмад Дониш ва унинг тарихий рисоласи // Бухоро мавжлари. – 2007. – № 3. – Б. 37-40 (07.00.00. №3).
5. Тошова Ш.П. Марказий Осиё ҳожилари ва сайёҳлари: йўллар ва таассуротлар // Sharqshunoslik (ЎзР ФА ШИ). – 2009. – № 14. – Б. 87-98 (07.00.00. № 10).
6. Тошова Ш.П. Мирзо ‘Абд ал-’Азим Сомийнинг ҳаёти ва ижодига доир янги маълумотлар // Имом Бухорий сабоқлари. Махсус сон. – 2021. – Б. 122-127 (07.00.00. № 17).
7. Toshova Sh.P. The Pilgrimage Books of Central Asia: Routes and Impressions Alexandre Papas, Thomas Welsford, Thierry Zarcone: Hajj Routes and Pious Visits between Central Asia and the Hijaz. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2011. – P. 234-249.
8. Toshova Sh.P. Türkistan’ın parçalanma tarihinin aydınlatılmasında Sovyet mefkuresinin etkileri üzerine // Dünya uygarlığı içinde Türk uygarlığı meseleleri tarih ve dil kurultayı. 1-kıtap. – Eskişehir, 2014. – P. 271-280.
9. Toshova Sh.P. Official and Unofficial Versions of Bukhara’s History: Comparative Analysis of the Works Of “Tuhfa-Yi Shahi” And “Tarikh-I Salatin-I Mangitiya” // The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research. July 2020. Vol. 2. Issue 7. – P. 60-69. www.usajournalshub.com/index.php/tajir
10. Тошова Ш.П. ‘Абд ал-’Азим Сомийнинг “Тухфайи шоҳий” асари манбалари хусусида // Академик Убайдулла Каримов номидаги ёш шарқшунослар илмий конференцияси тезислари. – Тошкент: Тошкент давлат шарқшунослик институтининг босмахонаси, 2008. – Б. 19-21.

II бўлим (II часть; II part)

11. Эсанова Ш.П. Бухоро амирлигида маҳаллий тарихнавислик (Рисола). – Бухоро: Гиждувон типографияси, 1992. – 22 бет.
12. Тошова Ш.П. Бухоро амирлигида маҳаллий тарихшунослик: XIX аср II ярми – XX аср бошлари // Ўзбекистон тарихи масалалари. Аспирантларнинг илмий тўплами. – Бухоро: Вилоят босмахонаси, 1995. – Б. 5-10.

13. Тошова Ш.П. Бир мактуб хусусида // Ўзбекистон тарихи масалалари. Аспирантларнинг илмий тўплами. – Бухоро: Вилоят босмахонаси, 1995. – Б. 10-16.
14. Тошова Ш.П. Бухоро валиаҳди // Гулистон. – 1996. – № 3. – Б. 58-60.
15. Садр Зиёнинг “Рўзнома” асари тарихий манба сифатида // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар. Даврий тўплам – Тошкент: Шарқ, 1999. – № 2. – Б. 74-83.
16. Тошова Ш.П. Аҳмад Донишнинг табиий-илмий, фалсафий ва ахлоқий қарашлари // Аҳмад Дониш – XIX асрнинг буюк мутафаккири ва тараққийпарвари мавзусидаги республика илмий-назарий конференция материаллари. – Бухоро: Техно-тасвир, 2007. – Б. 22-26.
17. Тошова Ш.П. Мирзо Абдулазим Сомий ва унинг “Тухфайи шоҳий” асари / Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 3-жилд. – Тошкент: Фан ва технология нашриёти, 2014. – Б. 59-66 (коллектив монография).
18. Тошова Ш.П. Аҳмад Дониш ва унинг “Рисола ё мухтасаре аз тарихи салтанати хонадони манғития” асари // Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 3-жилд. – Тошкент: Фан ва технология нашриёти, 2014. – Б. 269-274 (коллектив монография).
19. Тошова Ш.П. Садриддин Айний. “Бухоро инқилобининг тарихи” // Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 4-жилд. – Тошкент: Фан ва технология нашриёти, 2014. – Б. 90-107 (коллектив монография).
20. Тошова Ш.П. Бухорода жадидчилик ҳаракати ва инқилоб тарихининг ёритилишига совет мафкурасининг таъсири (С. Айний ва Ф. Хўжаев асарлари мисолида) // Историческая наука в контексте интеллектуального развития Центральной Азии. – Тошкент: Янги нашр, 2014. – Б. 311-320.
21. Toshova Sh. Buhara’da İnkılabi Hereketler: İslahat ve İnkılap Tartışmaları // 100 yılında Sovyet İhtilali ve Tütök dünyası. Editorler Yunus, Koç Mikail Cengiz. – Ankara, 2018. – S. 197-203.
22. Тошова Ш.П. Жадид мактабларида таълим тарбиянинг миллий асослари хусусида // Бошланғич таълим сифат ва самарадорлигини ошириш: стратегия, инновация ва илғор тажрибалар. Халқаро илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро, 2021. – Б. 388-392.
23. Toshova Sh.P. Mirzo Abdulazim Somiyning “Tuhfayi shohiy” asarida Sharqiy Buxoro tarixining yoritilishi // Surxondaryoda ilm va fan. – 2022. – № 1 (6). – В. 60-64.

Автореферат ТДПУ “Илмий ахборотлари” журнали таҳририяти
томонидан 2022 йил 15 декабрда таҳрирдан ўтказилди.

Босишга рухсат этилди. 16.12.2022 й.
Қоғоз бичими 60x84 1/16. Times New Roman
гарнитурасида терилди.
Офсет услубида оқ қоғозда чоп этилди.
Нашриёт ҳисоб табоғи 3.75, Адади 100. Буюртма № 42
Баҳоси келишув асосида

“BROK CLASS SERVIS” МЧЖ босмахонасида чоп этилди.
Манзил: Тошкент шаҳар Заргарлик кўчаси, Сегизбайева 10а.